Воцареніе императора Николая I-го.

(Изъ дневника Г. И. Вилламова).

Григорій Ивановичъ Вилламовъ (1775 — 1842 гг.), статсъ-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, большую часть своей службы провелъ при дворѣ императрицы Маріи Ѳеодоровны, при особѣ которой онъ исполнялъ обязанности личнаго секретаря съ 1803 г. до самой ея кончины въ 1828 г. Чрезвычайное трудолюбіе Вилламова, его разностороннее образованіе и мягкій, уживчивый характеръ доставили ему особое довѣріе императрицы: она поручала ему всѣ болѣе важныя личныя свои дѣла и переписку, а также дѣла по благотворительнымъ своимъ учрежденіямъ. Благодаря этому, Г. И. Вилламовъ пользовался исключительнымъ положеніемъ человѣка, который видѣлъ и зналъ все происходившее при дворѣ, и къ которому члены императорской фамиліи привыкли относиться съ довѣріемъ и запросто, какъ къ домашнему человѣку. Нравственный характеръ Вилламова также внушалъ къ нему всеобщее уваженіе: онъ удалялся отъ придворныхъ интригъ, отличался безкорыстіемъ, столь рѣдкимъ въ ту эпоху, и, въ теченіе 25-ти лѣтъ довольствуясь скромной ролью секретаря, ничѣмъ не обнаруживалъ личнаго честолюбія; между тѣмъ, онъ имѣлъ мужество, при докладахъ своихъ императрицѣ, постоянно говорить ей правду, хотя иногда его мнѣнія не могли быть пріятны императрицѣ. Были минуты, когда служебное положеніе Вилламова висѣло на волоскѣ, но императрица цѣнила выдающіяся его качества, привыкла видѣть въ немъ правую свою руку, и Г. И. прощалось многое.

Легко видѣть теперь, какое важное значеніе имѣетъ дневникъ Вилламова, посвященный изложенію его придворной и служебной дѣятель-

ности. Его показанія писаны были имъ для себя, а не для потомства, и, при всей своей отрывочности, живо рисуютъ предъ глазами читателя тѣ событія и лица, среди которыхъ дѣйствовалъ Вилламовъ: читая его дневникъ, мы какъ бы переживаемъ то, что переживалъ самъ Г. И., а съ нимъ иногда и вся Россія. Дневникъ написанъ на французскомъ языкѣ быстрымъ, торопливымъ почеркомъ, который даетъ намъ понятіе о желаніи его автора сохранить въ своей памяти все болѣе или менѣе важное, происходившее въ теченіе дня. Къ сожалѣнію, дневникъ этотъ веденъ былъ Вилламовымъ лишь въ нѣкоторые годы и сохранился въ отрывкахъ за 1806, 1807, 1810, 1812—1814 и 1825—1826 гг. Самый важный изъ этихъ отрывковъ, обнимающій собою время воцаренія императора Николая Павловича (ноябрь, 1825 г.—мартъ, 1826 г.), мы и предлагаемъ теперь читателямъ. Серьезное значеніе этого памятника для исторіи междуцарствія, наступившаго въ Россіи по кончинѣ императора Александра I, легко оцѣнить каждому.

Евгеній Шумигорскій.

1825 г.

Ноября 17-го. Во вторникъ, въ 3 часа, въ минуту отправленія къ обѣду, императрица-мать получила письмо отъ императора отъ 5-го числа, въ которомъ онъ извѣщалъ ее о своемъ возвращеніи въ Таганрогъ и о легкомъ своемъ нездоровьи. Нездоровье это должно быть слѣдствіемъ простуды, которой онъ подвергся во время путешествія по Крыму, гдѣ днемъ было чрезмѣрно жарко. Мой сынъ Александръ [1]) писалъ мнѣ, что вечеромъ было до 18°, а въ Севастополѣ они перешли въ гавани $1^1/_2$ версты по водѣ будучи только въ мундирахъ. 4-го числа императоръ почувствовалъ себя худо.

Ноября 18-го, среда. Великая княгиня Елена [2]) получила письмо императрицы Елисаветы отъ 9-го числа. Послѣдняя проситъ ее увѣдомить императрицу-мать, что государю лучше, и прибавляетъ, что она не пишетъ ей сама объ этомъ, чтобы не придавать слишкомъ большой важности легкому нездоровью государя.

Ноября 22-го, воскресенье. Утромъ императрица получила отъ

---

[1]) Александръ Григорьевичъ Вилламовъ, поручикъ, находившійся въ свитѣ государя.

[2]) Великая княгиня Елена Павловна, супруга великаго князя Михаила Павловича.

императрицы Елисаветы письмо отъ 12-го числа, въ которомъ сообщалось о возобновленіи лихорадки у императора, которая помѣшала ему писать; императрица надѣется, впрочемъ, что дня черезъ два ей вовсе не придется говорить о его болѣзни.

Рюль [1]) получилъ бюллетень Вилье отъ 4—12-го числа, гдѣ онъ говоритъ о гастрической желчной перемежающейся лихорадкѣ у императора, продолжавшейся съ 11-го числа и сопровождавшейся сильными приступами. Я провелъ этотъ день у себя, принявъ лекарство. Вечеромъ я спалъ, а затѣмъ мнѣ принесли письмо отъ графа Нессельроде, сообщавшаго письмо князя Волконскаго [2]). Письмо это заключало въ себѣ то же, что императрица узнала изъ письма, полученнаго утромъ, и потому я не спѣшилъ его посылать къ ней. Для этого я воспользовался утромъ слѣдующаго дня, 23-го числа. За мной пришелъ курьеръ. Императрица не одобрила того, что я не прислалъ ей письма тотчасъ по полученіи, и вообразила себѣ, что оно болѣе поздняго числа. Объ этомъ она писала графу Нессельроде [3]), но узнала отъ него, что письмо дѣйствительно отъ 12-го числа.

Ноября 24-го, вторникъ. Я совершилъ поѣздку на Александровскую мануфактуру и тамъ, вмѣстѣ съ Вильсономъ [4]), разсматривалъ матеріалы, собранные имъ для составленія отчета, и затѣмъ я ему указалъ форму его составленія, которую онъ и принялъ. Я уѣхалъ оттуда въ $2^1/_2$ часа, имѣя приказъ быть около 4-хъ часовъ во дворцѣ, такъ какъ императрица хотѣла отправить по экстренной почтѣ этого дня письмо въ Таганрогъ (почта идетъ туда по вторникамъ и пятницамъ въ 5 часовъ пополудни). Я переписалъ письмо, изготовленное къ императрицѣ Елисаветѣ и получилъ приказаніе помедлить его отправленіемъ. Наконецъ оно было отправлено въ 7 часовъ вечера.

Ноября 25-го, среда. Я отправился во дворецъ, такъ какъ сегодня мой день службы. Окончивъ около восьми часовъ занятія у императрицы, которая отбыла къ принцу Евгенію Виртембергскому (прибывшему сюда въ воскресенье вечеромъ), приказавъ мнѣ придти затѣмъ опять, я поднялся въ канцелярію и нашелъ тамъ почтъ-директора [5]) Булгакова, который меня искалъ. Я спросилъ о новостяхъ изъ Таганрога. Онъ показался весьма озабоченнымъ и сказалъ, что имѣетъ для меня пакетъ. Пакетъ этотъ заключалъ въ себѣ нижеслѣдующее письмо Дибича [6])

[1]) Лейбъ-медикъ.

[2]) Князь Петръ Михайловичъ, генералъ-адъютантъ, находился при особѣ государя въ Таганрогѣ.

[3]) Карлъ Васильевичъ, министръ иностранныхъ дѣлъ.

[4]) Управлявшій Александровской мануфактурой Воспитательнаго дома.

[5]) Константинъ Яковлевичъ, с.-петербургскій почтъ-директоръ.

[6]) Баронъ, впослѣдствіи графъ, Иванъ Ивановичъ, начальникъ главнаго штаба его величества, находившійся въ Таганрогѣ при особѣ государя.

отъ 15-го ноября: «Нужнымъ считаю предупредить ваше превосходительство о настоящемъ положеніи здоровья государя императора. По возвращеніи изъ Крыма въ Таганрогъ 5-го числа сего мѣсяца его императорское величество почувствовалъ, еще на возвратномъ пути сюда, сильную простуду. Въ первые дни пріѣзда его величества признаки желчной горячки ознаменовались постепенно, но не подали повода къ большому сомнѣнію. Съ 13-го же и въ особенности 14-го числа припадки сдѣлались гораздо сильнѣе и положеніе болѣзненности его величества возрождало тѣмъ болѣе безпокойствъ, что родъ горячки сей возобновлялъ припадки почти безпрерывно. Такое состояніе августѣйшаго больнаго рѣшило окружающихъ его величество совѣтовать прибѣгнуть къ священнымъ таинствамъ. Сего утра въ 5 часовъ государь императоръ изволилъ исповѣдаться и причаститься Святыхъ Тайнъ съ свойственною его величеству вѣрою и твердостью. Съ тѣхъ употребленіе піявицъ и другихъ средствъ успокоило нѣсколько жаръ и припадки, и хотя медики не теряютъ вовсе надежды, однако же и не скрываютъ, что они находятъ положеніе его величества весьма опаснымъ. Я покорнѣйше прошу ваше превосходительство о таковомъ несчастномъ для всѣхъ вѣрноподданныхъ положеніи государя императора, если признаете нужнымъ, доложить ея императорскому величеству, съ крайнею притомъ осторожностью, по вашему благоусмотрѣнію. Съ совершеннымъ почтеніемъ и проч. P. S. Я считаю долгомъ васъ о семъ увѣдомить предварительно, дабы дѣйствовать по вашему благоразумію, а лейбъ-медикъ Виллье доставитъ письмо и журналъ подробный съ завтрашнею экстрапочтою, подобно какъ сіе сдѣлалъ я прошедшею экстрапочтою».

Булгаковъ согласился съ моимъ мнѣніемъ, когда я выразилъ предположеніе доложить при удобномъ случаѣ императрицѣ объ этихъ печальныхъ новостяхъ. Онъ добавилъ при этомъ, что, вѣроятно, такого же содержанія письма адресованы къ графу Милорадовичу [1]), къ князю Лопухину [2]), къ генералу Воинову [3]), слѣдовательно ко всѣмъ властямъ. Я отвѣтилъ, что здѣсь нечего колебаться, и что я, прежде всего, доведу печальныя новости до свѣдѣнія императрицы. Булгаковъ разстался со мною, и я сошелъ внизъ. Императрица еще не прибыла. Я быстро побѣжалъ къ Рюлю пригласить его къ себѣ на помощь, но не засталъ его. На возвратномъ пути лакей сказалъ мнѣ, что императрица меня спрашивала. Я положилъ свою бумагу въ карманъ, рѣшившись сдѣлать изъ нея употребленіе только по прибытіи Рюля. Только что я собрался чи-

[1]) Графъ Михаилъ Андреевичъ, с.-петербургскій генералъ-губернаторъ.

[2]) Князь Петръ Васильевичъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

[3]) Воиновъ, Александръ Львовичъ, генералъ-адъютантъ, командовавшій гвардейскимъ корпусомъ.

тать у императрицы, какъ доложили о Рюлѣ. Я вышелъ, какъ обыкновенно въ тѣхъ случаяхъ, когда Рюль являлся, хотя она на этотъ разъ и пригласила меня остаться, и въ передней объяснилъ ему, въ чемъ дѣло, приглашая его предупредить императрицу, что имѣются непріятныя новости, и что я, тѣмъ временемъ, отправлюсь къ графинѣ Ливенъ [1]). Въ тотъ моментъ, когда мы съ нимъ вмѣстѣ выходили, чтобы явиться къ императрицѣ, она сама вышла къ намъ на встрѣчу, спрашивая, что здѣсь такое. Я сказалъ ей, что вѣсти не хороши. Мы зашли къ графинѣ, и императрица, къ довершенію моей тревоги, потребовала письмо Дибича. Я прочелъ его. При чтеніи того мѣста, гдѣ говорилось о пріобщеніи Святыхъ Тайнъ, она испустила крикъ и выказала все свое горе. Затѣмъ императрица направилась въ свои покои и тамъ я долженъ былъ еще разъ прочесть ей это роковое письмо, которое произвело на нее удручающее впечатлѣніе. Она взяла его у меня, стала пересматривать и затѣмъ пожелала остаться нѣсколько времени одной. Потомъ она вновь позвала меня къ себѣ и спросила, нѣтъ ли другихъ писемъ, выражая опасеніе, что несчастье, можетъ быть, гораздо больше. Я упомянулъ, что было еще письмо къ Милорадовичу, которое она мнѣ приказала поискать. Выходя я встрѣтилъ великаго князя Николая. Я ему сказалъ, что его мать уже предупреждена, и показалъ ему письмо. Онъ нашелъ, что оно похоже на то, которое получилъ Милорадовичъ. Наконецъ пріѣхалъ и Милорадовичъ, говоря, что онъ меня искалъ. Было условлено, что если завтра придутъ вѣсти еще хуже, то прежде всего соберутъ гарнизонъ и приведутъ его къ присягѣ императору Константину. Смотрѣть на это письмо, какъ на простое предвѣстіе ожидаемаго несчастія,—заставилъ приказъ, отданный изъ Таганрога по эстафетѣ—приготовить на всѣхъ станціяхъ лошадей для фельдъегеря, который долженъ прослѣдовать. Императрица просила, чтобы я провелъ ночь во дворцѣ. Поэтому я написалъ домой, что полученіе дурныхъ извѣстій о здоровьи императора и ожиданіе послѣдующихъ задержитъ меня во дворцѣ, что моихъ весьма поразило. Великій князь Николай провелъ ночь въ малой передней, равно какъ г. Альбединль [2]), адъютантъ великаго князя, Адлербергъ [3]), и Рюль. Я оставался въ канцеляріи; въ 2 часа я легъ на диванѣ совсѣмъ одѣтый; въ $5^1/_2$ часовъ я сошелъ внизъ и узналъ, что императрица или не спала, или часто просыпалась. Я заснулъ еще немного и около 8-ми часовъ опять сошелъ внизъ и узналъ,

---

[1]) Графиня Шарлотта Карловна Ливенъ, статсъ-дама, бывшая воспитательница великихъ княженъ, другъ императрицы Маріи.

[2]) Баронъ Петръ Романовичъ, гофмейстеръ двора императрицы Маріи Ѳеодоровны.

[3]) Владиміръ Ѳедоровичъ, флигель-адъютантъ, полковникъ, впослѣдствіи министръ высочайшаго двора, другъ императора Николая Павловича.

что императрица заснула послѣ 6-ти часовъ и еще спитъ. По ея повелѣнію, я написалъ духовнику, чтобы онъ завтра утромъ въ дворцовой церкви отслужилъ молебенъ о здоровьи императора.

Ноября 26-го, четвергъ. Въ полчаса девятаго я отправился домой, чтобы немного привести себя въ порядокъ, и затѣмъ возвратился во дворецъ. Здѣсь шла обѣдня и молебенъ. Къ концу молебствія пришли сказать, что великій князь меня спрашивалъ и что прибылъ курьеръ. Я побѣжалъ къ нему и получилъ письмо Дибича, который увѣдомляетъ о томъ, что происходило въ Таганрогѣ съ 17-го ноября. Было также письмо къ императрицѣ отъ императрицы Елисаветы; она писала, между прочимъ, что здоровье императора находится въ лучшемъ состояніи. Вилье говоритъ въ своемъ бюллетенѣ, что наружными лекарствами удалось вывести императора изъ соннаго состоянія, въ которомъ онъ находился, что увеличиваетъ надежду на его выздоровленіе. Частное письмо отъ Волконскаго говоритъ, что 17-го числа утромъ императоръ узналъ лицъ, его окружавшихъ, и разговаривалъ съ императрицей довольно твердымъ голосомъ. Все это подаетъ надежды на лучшее; но великій князь Николай ихъ не раздѣляетъ. Вечеромъ Рюль получилъ письмо Виллье отъ 16-го числа и бюллетень по-латыни, изъ котораго видно, что въ этотъ день императоръ былъ почти при смерти! Но такъ какъ стало уже извѣстно, что 17-го числа ему было лучше, то этотъ бюллетень, казалось, свидѣтельствовалъ о благопріятномъ поворотѣ въ теченіи болѣзни, такъ какъ она, повидимому, уже достигла своего высшаго предѣла и стала ослабѣвать. Императрица чувствовала себя спокойнѣе и предложила мнѣ отправиться домой, добавивъ, что я нуждаюсь въ отдыхѣ. Въ этотъ вечеръ она отыскала въ своей красной книгѣ три письма великой княгини Маріи [1]), за №№ 41, 42 и 43, которыя мы тщетно искали болѣе чѣмъ 8 дней. За утрату этихъ писемъ императрица дѣлала мнѣ весьма чувствительные упреки, и я хотѣлъ теперь дать почувствовать всю ихъ несправедливость, когда письма нашлись, но, при настоящемъ положеніи дѣлъ, я оказался неспособнымъ къ этому. Императрица отдала мнѣ письма, спросивъ однако, не я ли ихъ тамъ положилъ. Камердинеръ Гриммъ сказалъ мнѣ, что замѣтилъ эти бумаги послѣ возвращенія изъ Гатчины, не зная, что это тѣ письма, которыя искали. Я покинулъ дворецъ въ 11 часовъ и провелъ ночь дома, сообщивъ своимъ послѣднія новости.

Ноября 27-го, пятница. Императрица сказала мнѣ, что англійскій курьеръ отправляется сегодня, завтра же съ почтой—прусскій курьеръ; поэтому она считала полезнымъ послать курьера отъ себя.

---

[1]) Великая княгиня Марія Павловна, великая герцогиня Саксенъ-Веймарская.

чтобы предупредить дочерей [1]) о новостяхъ, которыя она получила о здоровьи императора,—прежде нежели онѣ узнаютъ ихъ изъ другихъ устъ, и поручила мнѣ посовѣтоваться объ этомъ съ графомъ Нессельроде; прежде чѣмъ послать курьера, она желала однако подождать новостей, которыя придутъ сегодня, потому что Потаповъ [2]) имѣлъ приказаніе отправлять курьера отсюда ежедневно, за исключеніемъ тѣхъ двухъ дней, когда изъ Таганрога приходитъ почта, и узналъ, что въ Таганрогѣ сдѣлано подобное же распоряженіе. Нессельроде былъ одинаковаго мнѣнія съ императрицей. Возвращаясь отъ него, я нашелъ въ нашей большой пріемной массу лицъ: говорили, что прибылъ курьеръ.

Князь Хилковъ [3]) пришелъ изъ церкви и повторилъ тоже самое, ссылаясь на князя Лобанова (Дмитрія) [4]). Наконецъ прибылъ Милорадовичъ; онъ взялъ меня подъ руку, обнялъ и сказалъ: «уже теперь надо показать твердость духа». На глазахъ у него были слезы. Я понялъ наконецъ, что несчастіе совершилось! Онъ сказалъ мнѣ, что я найду Потапова въ покояхъ великаго князя и что надо стараться предупредить его о случившемся. Я нашелъ Потапова въ бесѣдѣ съ военнымъ министромъ [5]); къ намъ присоединился затѣмъ Рюль. Недоумѣвали, какъ сообщить эту ужасную вѣсть императрицѣ. Рюль предложилъ сдѣлать это, пока императрица еще въ церкви, потому что, вознося тамъ душу свою къ Господу, она скорѣе найдетъ въ себѣ силы перенести ударъ. Отправляясь въ церковь, мы раздѣлились на двѣ партіи: графъ Милорадовичъ, Татищевъ и Потаповъ направились черезъ аванъ-залу, а Рюль и я черезъ покои императрицы. Въ ея кабинетѣ мы нашли великаго князя въ ожиданіи страшной вѣсти (dans l'attente de la terrible nouvelle). Мы подтвердили ее ему. Великій князь потребовалъ, чтобы ему представлено было подлинное извѣщеніе. Я отвѣтилъ, что оно у Потапова. Великій князь сказалъ Рюлю, чтобы тотъ пошелъ извѣстить императрицу, что онъ самъ не въ состояніи этого сдѣлать. Тогда Рюль вошелъ впереди насъ въ прилегающую къ алтарю церкви комнату, гдѣ императрица находилась въ продолженіе обѣдни; вслѣдъ затѣмъ крикъ императрицы возвѣстилъ намъ, что печальное извѣстіе было ей сообщено. Она потеряла сознаніе. Когда она пришла въ себя, то, предшествуемая духовникомъ, приблизилась къ алтарю; великая княгиня Александра [6])

[1]) Великую княгиню Марію Павловну, великую герцогиню Саксенъ-Веймарскую, и великую княгиню Анну Павловну, принцессу Оранскую.

[2]) Алексѣй Николаевичъ, дежурный генералъ.

[3]) Второй секретарь Маріи Ѳеодоровны.

[4]) Князь Дмитрій Ивановичъ, министръ юстиціи.

[5]) Графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ, генералъ-отъ-инфантеріи.

[6]) Великая княгиня Александра Ѳеодоровна, супруга великаго князя Николая Павловича, будущая императрица.

ее поддерживала. Великій князь вышелъ изъ церкви, чтобы принести присягу императору Константину; за нимъ послѣдовали генералы, а Потаповъ вручилъ мнѣ три письма: императрицы Елисаветы, князя Волконскаго и генерала Дибича. Императрица, сопровождаемая всѣми нами, медленно вернулась въ свои покои, присаживаясь отъ времени до времени на кресло. Мы оставили ее въ кабинетѣ и, прибывъ въ нашу большую пріемную, нашли здѣсь гвардію, которая приносила присягу. Узнавъ, что то же дѣлаютъ и въ большой церкви, мы также туда отправились и подписали присяжный листъ. Пока все это происходило, прибылъ князь Александръ Голицынъ [1]) и сказалъ, что слишкомъ поторопились принесеніемъ присяги, что должно было бы прежде всего прочитать завѣщаніе покойнаго императора, находящееся въ Государственномъ Совѣтѣ. Совѣтъ собрался въ засѣданіе и тогда вскрыли запечатанный пакетъ, положенный на храненіе въ Совѣтъ въ 1823 г. Онъ заключалъ въ себѣ манифестъ покойнаго императора Александра и приложенный къ нему актъ отреченія великаго князя Константина отъ его правъ на престолъ. Въ своемъ отреченіи великій князь писалъ, что, не считая себя никогда способнымъ нести бремя правленія и никогда не занимаясь государственными дѣлами, онъ по нынѣшнему своему положенію (вслѣдствіе женитьбы на г-жѣ Грудзинской) [2]) болѣе, чѣмъ когда-либо, далекъ отъ мысли о тронѣ и проситъ своего брата и государя принять его отреченіе отъ правъ (предполагаемаго) наслѣдника въ пользу того лица, которое послѣ него имѣетъ наибольшія права на корону; въ манифестѣ своемъ императоръ принимаетъ это отреченіе, съ согласія матери, и именуетъ великаго князя Николая наслѣдникомъ престола. Между тѣмъ уже написали въ Москву, гдѣ подобный актъ хранится въ Сенатѣ(?), чтобы, если этотъ актъ вскрыли уже, то, несмотря на это, принесли бы присягу Константину; если же актъ еще не вскрытъ, то чтобы оставили его запечатаннымъ и также приносили присягу Константину. Государственный Совѣтъ, выслушавъ манифестъ покойнаго государя и актъ отреченія Константина, объявилъ, что нельзя приносить присяги Константину, и что должно присягнуть Николаю. Тогда великій князь отправился въ засѣданіе Совѣта и объявилъ, что не можетъ принять престолъ, принадлежащій его брату, что лишь Константину принадлежитъ право окончательнаго рѣшенія вопроса, что если братъ пожелаетъ настаивать на своемъ отреченіи, то онъ, Николай, обязанъ будетъ принять правленіе, но что никакого рѣшенія нельзя принять, не зная воли Константина. Тогда Государственный Совѣтъ направился въ полномъ своемъ составѣ къ императрицѣ-матери,

[1]) Кн. Александръ Николаевичъ, членъ Государственнаго Совѣта, главноначальствующій надъ почтовымъ департаментомъ, личный другъ императора Александра Павловича.

[2]) Морганатическая супруга великаго князя, свѣтлѣйшая княгиня Ловичъ.

которая приняла его у себя и выразила, что она дѣйствительно знала о существованіи вскрытыхъ Совѣтомъ бумагъ, что она одобряетъ намѣреніе великаго князя Константина, но что не ей рѣшать дѣло, возникшее между двумя ея сыновьями, одинаково дорогими для нея, что, поэтому, надлежало бы сообразоваться съ желаніемъ Николая. Альбединль, Новосильцевъ [1]), Рюльи я, всѣ мы обѣдали въ комнатѣ Альбединля, но едва лишь я отвѣдалъ супу и устрицъ, какъ императрица прислала за мной, чтобы заняться отправкой князя Гагарина, котораго она посылала къ императрицѣ въ Таганрогъ, и двухъ курьеровъ—къ великимъ княгинямъ Маріи и Аннѣ. Я составилъ для нихъ бюллетень изъ извѣстій о болѣзни и смерти императора, полученныхъ послѣдовательно одно за другимъ. Я написалъ нѣсколько словъ Александру черезъ князя Гагарина. Въ семь часовъ въ покояхъ императрицы служили панихиду. Послѣ 9 часовъ я читалъ императрицѣ проповѣдь изъ книги: «Stunden der Andacht». Затѣмъ она ушла готовиться къ причастію. Императрица приказала мнѣ написать во всѣ наши учрежденія, чтобы завтра была отслужена панихида во всѣхъ нашихъ церквахъ. Вечеромъ я получилъ письмо Дибича отъ 18-го числа.

Ноября 28-го, суббота. Я составилъ циркуляръ во всѣ наши учрежденія о принесеніи присяги императору Константину и, получивъ разрѣшеніе отъ императрицы, приказалъ его разослать. Я приказалъ также нашимъ канцелярскимъ чиновникамъ отправиться въ воспитательный домъ для принесенія присяги. Въ церкви дома была отслужена обѣдня и панихида, на которой и я присутствовалъ. Вечеромъ получены были письма Константина и Михаила [2]) изъ Варшавы отъ 21-го числа. Они не знали еще ничего о тяжелой болѣзни императора. Я прочиталъ императрицѣ двѣ проповѣди изъ книги «Stunden der Andacht». Послѣ обѣда я навѣстилъ графиню Томатисъ [3]), которую нашелъ очень разстроенной. Бѣдная дѣвушка! Всѣмъ своимъ благосостояніемъ она обязана личнымъ благодѣяніямъ императора. Императрица поручила мнѣ написать утромъ къ г-жѣ Питтъ [4]) въ Царское Село, чтобы выразить ей свое участіе. Послѣ обѣда мнѣ принесли письмо обратно, съ извѣстіемъ, что г-жа Питтъ возвратилась въ Петербургъ. Я послалъ письмо къ ней и получилъ отвѣтъ черезъ Моберлей, что она больна. Я отправился и нашелъ ее въ постели. Я началъ этотъ дневникъ съ ноября 1825 г.

Ноября 29-го, воскресенье. Была обѣдня и панихида. Нужно

---

[1]) Второй секретарь императрицы Маріи, Николай Петровичъ.

[2]) Великій князь Михаилъ Павловичъ въ это время находился въ Варшавѣ.

[3]) Графиня Томатисъ (Tomatis)—личность, о которой мы не встрѣчали нигдѣ никакихъ указаній.

[4]) Г-жа Питтъ состояла при дворѣ императрицы Елисаветы и была ея другомъ.

было отправить курьера въ Таганрогъ, но такъ какъ весь день напрасно ожидали извѣстій отъ императрицы Елисаветы, то отправленіе курьера было отложено на завтра. Императрица причащалась и затѣмъ приказала мнѣ явиться къ ней; отпустила меня въ $9^1/_2$ ч. и приказала мнѣ прійти завтра лишь послѣ десяти часовъ. Разсказывали сегодня, что покойный императоръ послалъ отреченіе Константина при письмѣ къ князю Лопухину [1]). Тогда князь собралъ Совѣтъ, приказалъ членамъ покляться соблюдать тайну и, сообщивъ имъ о содержаніи акта, положилъ его въ Совѣтъ на храненіе. Разсказываютъ, что другой экземпляръ акта былъ посланъ министру юстиціи съ письмомъ къ нему; тотъ спряталъ его въ чуланъ [2]) (такъ говорятъ), не сообщивъ о немъ Сенату; что теперь онъ отыскалъ этотъ актъ и послалъ его при своемъ рапортѣ императору Константину. Поведеніе довольно странное.

Ноября 30-го, понедѣльникъ. Императрица получила слѣдующее письмо отъ императрицы Елисаветы отъ 21-го ноября:

«Что мнѣ вамъ сказать, дорогая maman! Я осталась навсегда самой несчастной изъ существъ. Я прошу помощи у Господа. Я молю эту ангельскую душу, которая теперь находится предъ Нимъ, тоже просить у Него для меня помощи. О Боже! Я не нахожу въ себѣ ни силъ, ни достаточной твердости. Онъ умѣлъ ихъ здѣсь возбуждать. Теперь я лишилась всякой поддержки, я потеряла цѣль жизни— съ нимъ для меня все кончено. Онъ причащался, не думая объ опасности, но испытывая то чистое блаженство, которое онъ всегда вкушалъ при исполненіи сего таинства; онъ причащался въ сознаніи, исповѣдывался также. Душа его поборола усыпленіе, подавлявшее всѣ его способности. Эта душа проявляла себя почти до самаго момента его кончины: онъ сохранялъ способность любить, потерявъ способность понимать. О, Боже, Боже! эти раздирающія душу воспоминанія будутъ преслѣдовать меня въ теченіе всей моей жизни. Да будетъ съ вами Господь, дорогая maman! Вамъ есть еще для кого и для чего жить: найдите же въ этомъ для себя силу и твердость!»

Князь Волконскій писалъ мнѣ того же числа, 21-го ноября:

«Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство для донесенія ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳедоровнѣ, что ея императорское величество государыня императрица Елисавета Алексѣевна, при всей скорби ужаснѣйшаго общаго несчастія, изволитъ переносить печаль сію съ удивительною твердостью, присутствуетъ ежедневно два раза при панихидахъ по блаженной памяти усопшемъ государѣ императорѣ Александрѣ Павловичѣ, и здоровье ея императорскаго

[1]) Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, предсѣдатель Государственнаго Совѣта.

[2]) Слово это написано по-русски. Разсказы эти не точны. Ред.

величества довольно хорошо. Вчера ввечеру послѣ панихиды изволила переѣхать въ другой домъ на время бальзамированія тѣла покойнаго государя императора и устроенія катафалка въ залѣ».

Великій князь Николай просилъ меня перевести на русскій языкъ бюллетень, который былъ посланъ великимъ княгинямъ, и я ему занесъ переводъ передъ обѣдомъ, вмѣстѣ съ копіей французскаго подлинника. Курьеръ отправился въ Таганрогъ, и я написалъ Александру. Вечеромъ я занимался чтеніемъ и ушелъ лишь въ 12 часовъ по полуночи.

Декабря 1-го, вторникъ. Императрица очень хорошо провела ночь. Она утвердила нѣсколько докладовъ и приказала мнѣ самому отнести ихъ въ Опекунскій совѣтъ. Я обѣдалъ, какъ всѣ эти дни съ 25-го числа, съ Альбединемъ, Рюлемъ и Новосильцовымъ. Фредерици [1]) пришелъ принять участіе въ нашемъ обѣдѣ. Послѣ обѣда, такъ какъ императрица пошла отдохнуть, я провелъ часъ у графини Томатисъ, которая довѣрила мнѣ свои сомнѣнія, которыя рождались въ ней по отношенію ко многимъ предметамъ вѣры. Тогда я ей изложилъ свою систему, которая ей понравилась. Вечеромъ я занимался чтеніемъ и легъ спать около часу ночи. Сегодня появился въ газетѣ «Сѣверная Пчела» бюллетень, который я перевелъ съ французскаго языка на русскій. Вечеромъ передъ сномъ я написалъ графинѣ Эглофштейнъ, отъ которой утромъ получилъ письмо, съ приложеніемъ стихотвореній, написанныхъ по случаю юбилея Гёте [2]). Я посылаю ей метеорологическія наблюденія, сдѣланныя въ Перми и Иркутскѣ.

Декабря 2-го, среда. Я послалъ сегодня свое письмо къ графинѣ Эглофштейнъ, адресуя къ г. Сильвестру. Я написалъ также къ г-жѣ Брунтонъ, чрезъ посредство Струве, и къ Александру, долгое молчаніе котораго начинаетъ меня безпокоить.

Пріѣхавъ во дворецъ, я получилъ письмо Волконскаго, отъ 23-го числа. Онъ извѣщаетъ меня, что здоровье императрицы «довольно хорошо, но силы ея примѣтно ослабѣваютъ». Императрица (мать) поручила мнѣ составить для нея письмо къ королю Виртембергскому, которое она затѣмъ подписала, а также къ великому герцогу Голштинскому [3]) и къ эрцгерцогу Іосифу [4]). Къ двумъ послѣднимъ я уже писалъ для нея письма въ

---

[1]) Фредерици, Ермолай Карловичъ, полковникъ, управлявшій городомъ Павловскомъ.

[2]) Придворная дама великой княгини Маріи Павловны, великой герцогини Веймарской.—Гёте жилъ въ Веймарѣ и пользовался вниманіемъ великой княгини.

[3]) Т. е. Ольденбургскому, Августу-Павлу-Фридриху, племяннику императрицы.

[4]) Эрцгерцогъ австрійскій Іосифъ, палатинъ венгерскій, супругъ великой княгини Александры Павловны, скончавшейся въ 1801 году.

минувшую пятницу. Разсказывали сегодня, что императоръ, уѣзжая изъ Севастополя, пожелалъ посѣтить обитель Св. Георгія, расположенную на возвышенности; что его проводники совѣтовали ему одѣться потеплѣе, потому что на вершинѣ горы воздухъ весьма свѣжъ. Онъ ихъ не послушался, но, прибывъ въ монастырь, продрогъ отъ холода и согласился, что воздухъ былъ рѣзкій. Тогда императору совѣтовали надѣть свой плащъ, но онъ отвѣтилъ, что сядетъ на лошадь и, чтобы согрѣться, поѣдетъ скорѣе; затѣмъ, когда прибыли къ одной рѣченкѣ (названіе которой по-татарски означаетъ кладбище русскихъ, потому что они, вѣроятно, по неблагоразумію, лишились здѣсь жизни, и которую переходятъ въ бродъ)— его проводники говорили ему, что татары никогда не переправляются черезъ эту рѣку ни вечеромъ, ни ночью, такъ какъ въ это время отъ рѣки идутъ нездоровыя испаренія, и совѣтовали ему отсрочить переправу до слѣдующаго дня. Государь ихъ не послушалъ и переправился черезъ рѣку въ бродъ, даже промочилъ себѣ при этомъ ноги. Графиня Томатисъ разсказывала мнѣ вчера, что передъ выѣздомъ изъ Царскаго Села, прогуливаясь по аллеѣ лилій, которая находится какъ разъ противъ аппартаментовъ императора, она замѣтила вѣтку, которыя пускала новыя почки. Она ее сорвала и принесла къ себѣ домой, радуясь этой исключительно-рѣдкой находкѣ въ такое позднее время года. Старуха, которая находилась при этомъ, сказала ей: «нечего этому радоваться». «Какъ, что такое?» — «Это весьма плохой знакъ».— Стали надъ этимъ шутить, но, наконецъ, спросили, что же обозначаетъ собою эта находка?—«Это значитъ,—отвѣчала старуха,—что владѣлецъ сада долженъ умереть».—Было замѣчено еще, какъ частность, что, уѣзжая изъ Царскаго Села, императоръ, который обыкновенно выѣзжалъ прямо изъ дворца, приказалъ Дибичу ѣхать въ своей коляскѣ впередъ, а самъ на дрожкахъ объѣхалъ весь садъ,—говорили, что онъ прощался съ нимъ. Выѣзжая изъ Петербурга, государь бывалъ обыкновенно въ Казанскомъ соборѣ; на этотъ разъ онъ въ день отъѣзда отправился въ Александро-Невскую лавру. Вечеромъ я читалъ императрицѣ, былъ отпущенъ послѣ 11 часовъ и пріѣхалъ домой въ 11½ часовъ.

Декабря 3-го четвергъ. Прибывъ во дворецъ, я узналъ, что пріѣхалъ великій князь Михаилъ въ 6 часовъ утра. Извѣстіе о смерти императора получено было въ Варшавѣ 25-го числа, и великій князь отправился оттуда 26-го. Его братъ, Константинъ, получилъ извѣстіе о болѣзни императора нѣсколькими днями раньше, 15-го числа, но онъ скрылъ его даже отъ своей жены. Въ комнатахъ императрицы происходили совѣщанія, и Николай, казалось, былъ смущенъ (avoir l'air un peu capot). Вечеромъ отправился курьеръ въ Варшаву, и императрица писала: его императорскому величеству. Впрочемъ ничего не выяснилось. Я читалъ послѣ 11 часовъ и вернулся домой послѣ полуночи.

Декабря 4-го, пятница. Праздникъ моей жены и моей дочери. На завтракъ собралось много гостей. Никакихъ извѣстій изъ Таганрога. Намъ разсказывали, что сегодня Сенатъ единогласно принялъ предложеніе Дмитрія Ланскаго — испросить особымъ докладомъ соизволеніе императора на сооруженіе памятника почившему императору Александру съ надписью: «Александру I—Россія». Князь Василій Долгоруковъ къ этому предложенію добавилъ, что надо объявить конкурсъ, въ которомъ могли бы принять участіе всѣ европейскіе художники, обѣщавъ тому, чей проектъ будетъ одобренъ, отъ 2.000 до 2.500 руб. Я сказалъ объ этомъ императрицѣ, которая при этомъ выразила желаніе, чтобы сохранили наименованіе: благословенный. Я возвратился обѣдать домой, купивъ по дорогѣ пару серегъ въ 10 руб. для малютки и кольцо съ брильянтомъ за 200 руб. для моей жены. Тотчасъ же послѣ обѣда я возвратился во дворецъ. Вечеромъ императрица отправила нѣсколько бумагъ, я читалъ и явился домой послѣ полуночи.

Декабря 5-го, суббота. Я получилъ слѣдующее письмо князя Волконскаго отъ 26-го числа:

«Для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, что ея императорское величество вдовствующая государыня императрица Елисавета Алексѣевна сего утра въ 9 часовъ изволила пріобщаться Св. Таинъ, и хотя съ чрезвычайною твердостію переноситъ общую горесть, но силы ея величества примѣтно слабѣютъ и прошедшую ночь проводить изволила не весьма хорошо. Тѣло блаженной памяти въ Бозѣ почивающаго покойнаго государя императора Александра Павловича лежитъ еще на постели, по недостатку различныхъ вещей, ожидаемыхъ изъ Москвы для переноса тѣла въ залъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ, милостивый государь, увѣдомленія о дражайшемъ здравіи ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳеодоровны, молясь ежедневно о подкрѣпленіи силъ ея величества въ столь ужасномъ бѣдствіи, всѣхъ насъ постигшемъ».

Императрица получила также письмо отъ императрицы Елисаветы. Я не знаю, находитъ ли она лучшимъ состояніе здоровья императрицы Елисаветы: я же могу только замѣтить у нея постепенный упадокъ силъ. Императрица мнѣ сказала, что Реадъ [1]) отправляется въ Таганрогъ, и поручила мнѣ отвѣтить Волконскому, что я и сдѣлалъ. Она писала также императрицѣ Елисаветѣ.

По городскимъ слухамъ, графъ Аракчеевъ долженъ былъ вчера пріѣхать, опять вступивъ въ отправленіе своихъ служебныхъ обязан-

[1]) Флигель-адъютантъ.

ностей. Довольно странно, что смерть потаскушки (gueuse) [1]) произвела на Аракчеева такое впечатлѣніе, что онъ не могъ заниматься служебными дѣлами, тогда какъ кончина государя, осыпавшаго его своими благодѣяніями и почестями, пробудила его дѣятельность. Это по меньшей мѣрѣ непонятно. Многіе возбуждены противъ него. Графъ Милорадовичъ выслалъ отсюда Магницкаго [2]), прибывшаго въ Петербургъ по собственному побужденію. Милорадовичъ сдѣлалъ это подъ предлогомъ, что Магницкій пріѣхалъ безъ позволенія начальника (министра народваго просвѣщенія), который ему приказалъ вернуться на свой постъ. Магницкій отговаривался недостаткомъ въ средствахъ. Милорадовичъ оказалъ ему помощь, т. е. далъ ему экипажъ — простую телѣгу, фельдъегеря, въ качествѣ провожатаго, и денегъ на дорогу. Магницкій грозилъ жаловаться императору. Милорадовичъ предложилъ, самъ доставить государю эту жалобу. Великій князь Михаилъ уѣхалъ сегодня опять въ Варшаву. Чѣмъ больше дѣло будетъ тянуться такимъ образомъ, тѣмъ труднѣе будетъ Константину отказаться отъ престола. Кромѣ того, онъ имѣетъ здѣсь много сторонниковъ,—армію, которая высказывается въ его пользу, и затѣмъ Польшу. Мнѣ передавали сегодня одно предсказаніе, сдѣланное однажды о царствованіи трехъ братьевъ,—что Александръ умретъ на 25-мъ году царствованія, Константинъ—на 3-мъ и Николай—на 30-мъ. Первое исполнилось; посмотримъ, исполнятся ли два другія.

Императрица отправила докладъ, касающійся займовъ. Затѣмъ я читалъ и пришелъ въ полночь.

Декабря 6-го, воскресенье. Тезоименитство великаго князя Николая, по случаю котораго на этотъ день трауръ былъ снятъ.

Императрица много работала и закончила пересмотръ всѣхъ бумагъ, накопившихся за минувшіе дни. Работа эта продолжалась до полуночи, послѣ чего я читалъ проповѣдь.

Сегодня говорили, что императоръ скоро прибудетъ въ Петербургъ. Я получилъ письмо отъ сына Александра, отъ 26-го ноября.

Декабря 7-го, понедѣльникъ. Генералъ-адъютанты императора, которые не имѣютъ здѣсь особыхъ служебныхъ обязанностей, уѣхали, чтобы находиться при тѣлѣ почившаго. Императрица писала императрицѣ Елисаветѣ черезъ полковника Германа, а я, по ея распо-

---

[1]) Извѣстная любовница гр. Аракчеева изъ его крѣпостныхъ, Настасья Минкина. Въ отсутствіе гр. Аракчеева, она убита была дворовыми его людьми, за жестокое обращеніе ея съ ними, 10-го сентября 1825 г., въ селѣ Грузинѣ.

[2]) Магницкій, Михаилъ Леонтьевичъ, попечитель казанскаго учебнаго округа. Извѣстенъ былъ своимъ безпокойнымъ характеромъ и доносами. Въ это смутное время Милорадовичъ, очевидно, не желалъ его присутствія въ Петербургѣ.

раженію, писалъ къ князю Волконскому, прося его приказать сдѣлать точный планъ дома, въ которомъ жилъ покойный императоръ, съ обозначеніемъ мебели, постели, катафалка и проч., и проч. Саблинъ [1]) сдѣлалъ представленіе о покупкѣ свыше чѣмъ 2.000 четв. хлѣба для пропитанія крестьянъ и поселенныхъ питомцевъ села Горѣнова [2]). Было рѣшено, что туда на мѣсто отправится князь Хилковъ. Онъ возьметъ съ собою Лоде изъ Гатчины, если онъ согласится занять мѣсто Хрущова, а Саблину напишутъ, чтобы онъ посовѣтовалъ Хрущову просить отставки.

Вечеромъ прибылъ курьеръ изъ Варшавы, пріѣздъ котораго подалъ поводъ къ длиннымъ совѣщаніямъ. Послѣ 11 час. я началъ читать проповѣдь и почти приближался къ концу, когда пришелъ послѣ $11^1/_2$ часовъ великій князь и оставался у императрицы около часу. Послѣ того императрица приказала мнѣ снова войти къ ней для того только, чтобы меня отпустить, не кончивъ проповѣди. Когда я уѣхалъ было $12^3/_4$ ч. Я получилъ въ это утро въ Кабинетѣ 9.000 руб. ассигнаціями въ счетъ 10 тыс. руб. серебромъ, которые причитаются великой княгинѣ Аннѣ за послѣднюю треть, и отдалъ ихъ Дювалю [3]) за четыре сапфира, которые она купила, согласно данному мнѣ о томъ распоряженію. Остальное будетъ мнѣ выдано заемными письмами для отправки къ великой княгинѣ.

Декабря 8-го, вторникъ. Такъ какъ сегодня 20-й день послѣ кончины императора, то императрица отправилась на панихиду. Затѣмъ она просматривала отвѣтъ, который я приготовилъ на письмо Саблина о покупкѣ хлѣба для прокормленія мужиковъ и колонистовъ Горѣнова, а также отвѣтъ на другое его письмо. Затѣмъ императрица сѣла въ карету съ великимъ княземъ Николаемъ и направилась въ крѣпость. Отвѣтныя письма Саблину были подписаны послѣ обѣда и отправлены съ флигель-адъютантомъ императора Плаутинымъ, который черезъ Москву отправляется въ Таганрогъ. Императрица поручила ему также свое письмо къ императрицѣ Елисаветѣ. Императрица получила сегодня отъ императрицы Елисаветы раздирающее душу письмо: это голосъ холодной рѣшимости, или отчаянія, т. е. (лучше сказать) отсутствія надежды и желанія смерти. Волконскій мнѣ пишетъ, что здоровье императрицы «изрядно, но силы слабѣютъ»; что она возвратилась во дворецъ, послѣ того какъ тѣло положено было въ свинцовый гробъ. Вотъ письмо отъ 30-го ноября: «Для донесенія ея императорскому величеству

[1]) Саблинъ — Алексѣй Николаевичъ, вице-адмиралъ, почетный опекунъ Московскаго опекунскаго совѣта.

[2]) Въ селѣ Горѣновѣ, Московской губерніи, поселенцы были питомцы Московскаго воспитательнаго дома.

[3]) Ювелиръ высочайшаго двора

государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, имѣю честь ваше превосходительство увѣдомить, что здоровье ея императорскаго величества вдовствующей государыни императрицы Елисаветы Алексѣевны, при ужаснѣйшей ея печали, изрядно, но силы слабѣютъ. Вчера ввечеру изволила переѣхать во дворецъ и присутствовала у панихиды при тѣлѣ въ Бозѣ почивающаго государя императора, которое 27-го числа положено въ свинцовый гробъ и поставлено на катафалкъ, устроенный въ залѣ до окончанія таковаго же въ греческомъ монастырѣ во имя св. Александра Невскаго. Съ нетерпѣніемъ ожидаю извѣстія отъ васъ о драгоцѣннѣйшемъ здоровьи ея императорскаго величества государыни императрицы Маріи Ѳедоровны и проч.»

Утромъ Милорадовичъ показывалъ намъ письмо графа Аракчеева, писанное имъ собственноручно, въ которомъ онъ жалуется, что оберъ-полиціймейстеръ Чихачовъ (его же креатура, котораго онъ самъ рекомендовалъ и котораго онъ называлъ своимъ другомъ), придя къ нему и не будучи принятъ, отправился къ Клейнмихелю [1]), и сказалъ, что онъ приходилъ къ графу съ совѣтомъ («съ своими совѣтами») [2]). Аракчеевъ находилъ, что со стороны молодого полковника дерзко [3]) давать совѣты старому заслуженному генералу, что его поведеніе не нуждается въ надзорѣ полиціи и проч.; въ концѣ концовъ письмо—чрезвычайно смѣшное, гдѣ Аракчеевъ себя компрометируетъ, ставя себя рядомъ съ Чихачевымъ. Графъ Милорадовичъ написалъ по этому поводу къ Шульгину, предлагая ему сдѣлать Чихачеву замѣчаніе за его неблагодарность своему благодѣтелю и проч., и очень хорошо отвѣтилъ такъ-же Аракчееву. Баронъ Альбединль такъ-же получилъ отъ Аракчеева письмо, гдѣ онъ проситъ частной аудіенціи у императрицы-матери; таковая ему была назначена на завтра въ 7 часовъ вечера. Я писалъ сегодня вечеромъ Каролинѣ [4]).

9-го декабря, среда. Написавъ къ двумъ великимъ княгинямъ, императрица имѣла весьма продолжительное совѣщанія съ княземъ Голицынымъ, затѣмъ съ Нессельроде, Куракинымъ [5]), Нарышкинымъ [6]), что продолжалось до 3 часовъ. Я кончилъ письмо къ Каролинѣ и отправилъ его. Послѣ обѣда императрица работала до 7 час. Затѣмъ она

---

[1]) Петръ Андреевичъ, генералъ-лейтенантъ, начальникъ штаба военныхъ поселеній.

[2]) Во французскомъ подлинникѣ слова написаны по-русски.

[3]) Во французскомъ подлинникѣ слово это написано по-русски.

[4]) Личность намъ совершенно неизвѣстная.

[5]) Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ, членъ Государственнаго Совѣта.

[6]) Нарышкинъ, Александръ Львовичъ, оберъ-камергеръ.

приняла Аракчеева, который долго не оставался. Она мнѣ говорила, что онъ тронулъ ее своей печалью, что онъ показывалъ письмо, которое императоръ писалъ ему о происшествіяхъ въ Грузинѣ и которое написано было въ очень дружелюбномъ тонѣ, доказывая, что императоръ не былъ недоволенъ его поведеніемъ. Возвратившись отъ великаго князя, императрица искала между бумагами покойнаго императора Павла рукописи о системѣ, которую я и читалъ ей. Въ этой рукописи много разсужденій, о которыхъ, казалось, Павелъ совершенно забылъ, когда вступилъ самъ на престолъ. Потомъ я читалъ еще проповѣдь. Императрица сказала мнѣ, что завтра я могу посвятить утро своимъ дѣламъ, но просила явиться послѣ обѣда. Я оставилъ ее въ четверть перваго часа пополуночи.

10-го декабря, четвергъ. Такъ какъ императрица желала знать, получаетъ ли г-жа Нелидова [1]) пенсію въ 3.000 руб. изъ Кабинета, то я забралъ справки; оказалось, что она получаетъ 3.600 р., не въ видѣ пенсіи, но какъ окладъ.

Возвращаясь изъ кабинета, я встрѣтилъ Булгакова, который мнѣ разсказалъ еще объ одномъ предзнаменованіи смерти императора, которое онъ слышалъ отъ одного почтоваго чиновника, фамилію котораго онъ мнѣ назвалъ, а тотъ слышалъ его отъ Кайданова [2]), профессора лицея въ Царскомъ Селѣ. Какой-то сторожъ пришелъ къ нему однажды сказать, что скоро умретъ священникъ. На вопросъ Кайданова почему онъ такъ думаетъ, онъ отвѣтилъ, что ночью надъ крышей священника кричала сова. Дѣйствительно, священникъ вскорѣ послѣ того умеръ. Спустя нѣсколько времени тотъ же сторожъ пришелъ къ Кайданову сказать, что на этотъ разъ онъ очень озадаченъ и встревоженъ. Кайдановъ спросилъ его о причинѣ. «Проклятая сова, отвѣчалъ сторожъ, усѣлась надъ кабинетомъ императора и ночью кричала». Разсказываютъ, что она кричала до 19-го числа, а потомъ исчезла. Нейдгардтъ [3]) подтвердилъ мнѣ уже замѣченное совпаденіе, что 18-го ноября, наканунѣ смерти императора, въ театрѣ давали пьесу: «Le dernier jour de bonheur» («Послѣдній день счастія»), добавляя, что на 27-е, день, въ который было получено извѣстіе о смерти и открыто завѣщаніе, было назначено «Das Vermächtniss» («Завѣщаніе»)—пьеса, которую не играли, потому что театры были закрыты; но онъ мнѣ сказалъ, что имѣетъ афишу. Нейдгардтъ разсказывалъ мнѣ также исторію съ фельдъегеремъ. Императоръ, возвращаясь изъ Крыма въ Таганрогъ и чувствуя себя нездоровымъ, пожелалъ остановиться, чтобы выпить чаю;

[1]) Камеръ-фрейлина Екатерина Ивановна, другъ императрицы.

[2]) Кайдановъ проф. исторіи, членъ-корреспондентъ Академіи наукъ, авторъ учебниковъ по исторіи.

[3]) Александръ Ивановичъ Нейдгардтъ, генералъ-квартирмейстеръ.

онъ послалъ фельдъегеря къ императрицѣ предупредить ее объ этомъ и кончилъ письмо свое слѣдующими словами: «я за нимъ послѣдую». Затѣмъ, нѣсколько проѣхавъ, онъ нашелъ на большой дорогѣ опрокинутую телѣжку и мертваго фельдъегеря. Когда у него взяли записку и отдали ее назадъ императору, говорятъ, что онъ былъ пораженъ. Я провелъ нѣсколько времени у Томатисъ, гдѣ я нашелъ Шишкину и Пущину, и по этому поводу Томатисъ выразила мнѣ сожалѣніе, очень вѣжливымъ письмомъ (?). Я обѣдалъ въ канцеляріи опекунскаго совѣта и отправился послѣ обѣда во дворецъ. Чтеніе было окончено въ 11 1/2 час. вечера, и я возвратился домой немного позже полуночи. Судя по всѣмъ этимъ пріѣздамъ и отъѣздамъ, посѣщеніямъ и совѣщаніямъ, мнѣ кажется, что Константинъ ставитъ затрудненія для своего восшествія на престолъ. О его прибытіи ничего не слышно.

11-го декабря, пятница. Сегодня въ разговорѣ у императрицы вырвалось замѣчаніе: «Когда же мы будемъ знать, кто будетъ у насъ императоромъ?» Это служитъ подтвержденіемъ вчерашняго замѣчанія въ дневникѣ. Сегодня во время обѣда пришли письма изъ Таганрога. Князь Волконскій, присылая ко мнѣ письмо императрицы Елисаветы къ императрицѣ-матери, пишетъ отъ 3-го декабря: «Имѣю честь увѣдомить ваше превосходительство, для доклада ея императорскому величеству государынѣ императрицѣ Маріи Ѳеодоровнѣ, что здоровье ея императорскаго величества вдовствующей императрицы Елисаветы Алексѣевны, кажется, немного получше, ночи изволитъ проводить покойнѣе, но силы ея величества все еще слабы, что и не можетъ быть иначе, при столь чрезмѣрной ея горести. 1-го числа сего мѣсяца прибылъ сюда изъ Екатеринославля здѣшней епархіи преосвященный Ѳеофилъ, мною призванный, по сему несчастному случаю, для отданія послѣдняго долга въ Бозѣ почивающему покойному государю императору Александру Павловичу. Преосвященный, со дня пріѣзда своего по утрамъ послѣ литургіи отправляетъ соборомъ панихиду у тѣла, а по вечерамъ—архимандритъ греческаго монастыря заступаетъ мѣсто преосвященнаго. Полученныя сегодня письма изъ С.-Петербурга усугубляютъ горесть мою, узнавъ, въ какомъ безпокойствѣ изволитъ находиться государыня императрица Марія Ѳеодоровна. Представляю себѣ положеніе ея величества, когда получитъ извѣстіе объ ужаснѣйшемъ бѣдствіи, насъ постигшемъ».

Императрица пишетъ, между прочимъ, что она облобызала руку императора во имя матери, что гроба его уже болѣе не открываютъ[1]). Далѣе, говоря, что онъ на небѣ и проч., она добавляетъ: «Я это себѣ говорю, но не чувствую. Я боюсь, что не имѣю достаточно покорности»;

[1]) Курсивъ въ подлинникѣ.

еще далѣе: «Я хотѣла бы имѣть усладу думать (такъ приблизительно), что все это происходитъ по волѣ Творца, благаго и милосерднаго (такъ приблизительно), я это знаю, но не чувствую». Столько правды заключается въ этомъ различеніи, что ея письмо поражаетъ столь простымъ выраженіемъ глубокой горести. Рюль получилъ письмо отъ Штофрегена [1]), тоже мало успокоительное. Вечеромъ я читалъ проповѣдь. Дѣла были окончены въ 8 часовъ; въ 9 час. императрица отправилась въ великому князю, а послѣ 10 часовъ она послала за мной. Она продолжала свой дневникъ, заведенный вчера и начинающійся со времени болѣзни императора, а затѣмъ происходило чтеніе. Я былъ отпущенъ въ $11^{3}/_{4}$ ч., съ приказаніемъ придти завтра въ $11^{1}/_{2}$ час.

Декабря 12-го, суббота. Я пришелъ во дворецъ только въ 11 час. Сегодня была панихида по почившемъ императорѣ, въ день его рожденія. Императрица поручила мнѣ приготовить письма для князя Волконскаго и m-lle Валуевой [2]). Она просмотрѣла доклады и при этомъ зашелъ разговоръ о типографіи. Императрица не находитъ аренды, уплачиваемой Гречемъ [3]), т. е. 6.100 р. достаточной и желаетъ, чтобы ему объяснили, что содержаніе сорока рабочихъ, которыхъ ему дали, стоитъ намъ 12.000 р. и что, слѣдовательно, онъ только на одномъ этомъ наживаетъ 6.000 р. Я долженъ былъ опять повторить, что Гречъ очень хорошо знаетъ эти выгоды, что другіе не нашли ихъ особенно привлекательными, такъ какъ никто не хотѣлъ дать столько. Императрица дала мнѣ однако приказаніе призвать Гетца [4]) и поручить ему объяснить это Гречу, и я это сдѣлалъ послѣ обѣда. Во время нашего обѣда намъ сказали, что прибылъ курьеръ изъ Варшавы. Тотчасъ послѣ обѣда императрица послала за мною и спросила меня, готовы-ли письма: я едва ли успѣлъ начать одно. Она мнѣ велѣла сначала ихъ кончить и сказала, что затѣмъ предстоитъ одна важная работа. Когда письма были готовы, императрица, послѣ обыкновеннаго предисловія о необходимости сохранять тайну, объяснила мнѣ, что Константинъ еще 26-го ноября прислалъ актъ, которымъ подтверждаетъ свое отреченіе отъ престола; актъ этотъ былъ доставленъ Михаиломъ, но его хранили въ тайнѣ, чтобы дать Константину время узнать, что присяга ему принесена, и тогда уже ожидать его послѣдняго рѣшенія; хотя онъ стоялъ на своемъ. Императрица дала мнѣ снять копію съ письма къ ней Константина, въ

---

[1]) Лейбъ-медикъ императрицы Елисаветы Алексѣевны.

[2]) Фрейлина императрицы Елисаветы Алексѣевны.

[3]) Николай Ивановичъ Гречъ, писатель и журналистъ, издававшій „Сѣверную Пчелу“. Онъ арендовалъ типографію Воспитательнаго дома, находившагося подъ покровительствомъ императрицы Маріи. Нынѣ типографія эта принадлежитъ училищу глухонѣмыхъ.

[4]) Главный надзиратель Воспитательнаго дома.

которомъ онъ возобновляетъ свое отреченіе, признаетъ Николая государемъ и желаетъ только служить ему, какъ служилъ покойному отцу и брату. Онъ писалъ также Николаю въ такомъ же смыслѣ, признавая его государемъ. Все это сохраняютъ еще въ тайнѣ, пока Михаилъ не привезетъ съ собою какихъ-либо извѣстій. Письмо Константина сопровождалось копіей съ письма покойнаго брата, писаннаго къ нему въ 1822 г. Я снялъ копіи съ этихъ двухъ бумагъ. Хотя я съ самаго начала думалъ, что Константинъ не измѣнитъ своему слову, но я, сознаюсь, предпочелъ бы, чтобы онъ занялъ престолъ и далъ время своему брату Николаю немного болѣе созрѣть. Послѣ 11 часовъ происходило чтеніе двухъ проповѣдей, и я возвратился домой лишь послѣ полуночи.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Воцареніе императора Николая I-го [1].

(Изъ дневника Г. И. Вилламова).

Декабря 13-го, воскресенье. Императрица объявила вамъ незадолго до обѣда, что вчера полученъ отвѣтъ отъ Константина на увѣдомленіе о принесенной ему здѣсь присягѣ, что онъ не измѣняетъ своего рѣшенія и что вслѣдствіе этого сегодня вечеромъ Николай будетъ провозглашенъ въ Совѣтѣ императоромъ. Императрица приказала намъ быть тамъ въ 8 часовъ, чтобы находящіяся при ней лица могли его поздравить въ числѣ первыхъ.

Она написала къ императрицѣ Елисаветѣ, извѣщая ее объ этомъ событіи, и поручила мнѣ показать это письмо Николаю въ его Аничковскомъ дворцѣ и спросить, не желаетъ-ли онъ что-нибудь въ немъ добавить. Въ ожиданіи, пока послали за каретой, я сѣлъ за столъ въ нашемъ обыкновенномъ обществѣ и имѣлъ время съѣсть супу, нѣсколько устрицъ и икры. Я отправился къ Николаю, который вполнѣ одобрилъ письмо и сказалъ мнѣ, что придетъ лично поблагодарить свою мать. Я нашелъ еще нашихъ господъ за столомъ и могъ еще съѣсть немного мяса. Послѣ того я сталъ снимать копіи съ писемъ, а затѣмъ явился къ императрицѣ.

Наконецъ, послѣ того какъ она отправила нѣсколько бумагъ, прибылъ Николай, сопровождаемый супругой, одѣтой уже въ бѣлое платье. Около 8 часовъ императрица отправилась къ Николаю. Члены Совѣта собрались, но мы узнали, что ожидаютъ возвращенія Михаила, чтобы открыть засѣданіе. Послѣдній провелъ все это время въ Ненналѣ, станціи по Варшавской дорогѣ, въ ожиданіи Богъ знаетъ

---

[1]) См. „Русскую Старину“ январь, 1899 г.

чего. Такъ какъ до Нениаля 270 верстъ, а курьеръ могъ быть посланъ за нимъ лишь вчера послѣ 6 ч., то мы разсчитали, что Михаилъ не можетъ прибыть сегодня сюда къ 10 часамъ. Императрица прислала намъ (Альбедилю, Самарину, Новосильцову, Фридерици, Рюлю и мнѣ) сказать, что если мы желаемъ идти домой, то можемъ это сдѣлать, такъ какъ придется долго ждать. Она приказала принести себѣ подушку и шаль, чтобы прилечь на диванѣ у Николая. Мы рѣшили остаться, но Рюль ушелъ домой. Наконецъ, въ полночь Альбедиль пошелъ въ свою комнату, а мы остались въ недоумѣніи, должно ли еще ждать, такъ какъ было весьма возможно, что Михаилъ могъ прибыть только на другой день утромъ. Новосильцовъ пошелъ за справками и сообщилъ намъ, что засѣданіе началось уже четверть часа назадъ, т. е. въ полночь. Наконецъ, въ три четверти часа по полуночи появилась императрица съ новымъ императоромъ и новой императрицей. Мы стали ихъ поздравлять, и Николай сказалъ: «Меня несчѣмъ поздравлять, обо мнѣ сожалѣть должно» [1]). Наконецъ императрица насъ отпустила. Нарышкинъ намъ сообщилъ, что завтра будетъ приказъ, что императоръ сохраняетъ шифръ «А» генералъ-адъютантамъ; что солдаты Государевой роты, находящіеся на дѣйствительной службѣ, будутъ имѣть особый знакъ; что мундиры гарнизонныхъ полковъ покойнаго императора будутъ розданы этимъ полкамъ, что имъ будетъ навѣрно пріятно. Завтра сунодъ и сенатъ соберутся въ семь часовъ въ соединенное засѣданіе для принесенія присяги; войска принесутъ присягу тоже около 7 часовъ; въ 2 ч. во дворцѣ будетъ благодарственное молебствіе. Возвратившись домой, около часу ночи, я узналъ, что Артемій [2]) получилъ приказъ явиться завтра утромъ въ полной парадной формѣ къ своей части и не знаетъ по какому это поводу. Вотъ, наконецъ, наша судьба рѣшена! Дай Богъ, чтобы завтра присяга войскъ произошла такъ же тихо и въ добромъ порядкѣ.

Декабря 14-го, понедѣльникъ. Я отправился во дворецъ и нашелъ въ передней Новосильцова, который читалъ манифестъ императора Николая I со всѣми приложеніями: первымъ отрѣченіемъ Константина съ отвѣтомъ покойнаго императора и его манифестъ, а также послѣднія письма Константина къ матери и брату Николаю. Манифестъ очень хорошъ и въ общемъ представляетъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ историческихъ памятниковъ: это единственный примѣръ, что два брата спорятъ между собою не о томъ, чтобы отнять престолъ другъ у друга, а о томъ, чтобы уступить его. Узнавъ затѣмъ, что многіе уже принес-

[1]) Въ подлинникѣ слова эти написаны по-русски.

[2]) Второй сынъ Вилламова, Артемій Григорьевичъ, подпоручикъ гвардейской артиллерійской бригады.

сли присягу, я отправился съ Хилковымъ въ церковь и тамъ мы также присягнули. Возвращаясь изъ церкви, я разсказалъ Хилкову о предсказаніи, которое приписывали одному астраханскому священнику добавивъ: «Слава Богу, въ данномъ смыслѣ предсказаніе не исполнилось, такъ какъ слышно, что гвардія принесла присягу безъ замѣшательствъ». Это предсказаніе, которое разсказывали вчера дома, гласитъ, что Константинъ не надолго останется императоромъ, но что въ день вступленія на престолъ Николая въ Петербургѣ будетъ кровопролитіе. Затѣмъ пришло еще нѣсколько лицъ и разсказывали, что императоръ, сойдя на дворцовый дворъ, былъ окруженъ народомъ, который цѣловалъ его руки, одежду, кричалъ «ура!», которое слышно было даже въ покояхъ императрицы, что многіе проливали слезы, что императоръ обнималъ нѣкоторыхъ стариковъ изъ толпы, что наконецъ проявился невыразимый энтузіазмъ. Затѣмъ мнѣ сказали, что императоръ, явившись на дворцовый дворъ, приказалъ гвардейцамъ, которые находились тамъ, зарядить ружья.

Фридерици пришелъ отъ императора за манифестомъ и говоритъ, что императоръ читалъ его народу. Между тѣмъ, меня позвала императрица и выразила свое неудовольствіе по поводу этого чтенія. Слышны были новыя восклицанія «ура!» и затѣмъ звуки барабана. Императрица приблизилась къ окну; мы увидѣли войска въ шинеляхъ и фуражкахъ: оказалось, что это былъ первый баталіонъ Преображенскаго полка. Императоръ сѣлъ на лошадь. Новосильцовъ, вошедши къ императрицѣ и разсказывая о чтеніи императоромъ народу манифеста, увѣрялъ, что дѣйствіе, произведенное этимъ чтеніемъ, было прекрасное; я добавилъ, по разсказамъ другихъ, что проливали слезы и что энтузіазмъ былъ всеобщій. Между тѣмъ, преображенскій баталіонъ, построенный въ колонну, зарядилъ ружья. Императрица спросила, что это значитъ? Новосильцовъ отвѣтилъ, что это сдѣлано, вѣроятно, потому, что присягу приносятъ обыкновенно съ заряженными ружьями. Но баталіонъ двинулся по направленію къ Адмиралтейству, предшествуемый императоромъ, сидѣвшимъ на конѣ. Прибылъ принцъ Евгеній [1]) и, по порученію императора, сообщилъ императрицѣ, что произошелъ бунтъ въ Московскомъ полку. Я удалился, за мной послѣдовалъ Новосильцовъ. Естественно, что императрица была страшно поражена. Прибыла также молодая императрица. Узнали, что двѣ роты Московскаго полка отказались принести присягу и требовали Константина; что командиръ полка, генералъ Фридериксъ, былъ раненъ (го-

[1]) Принцъ Евгеній Виртембергскій, племянникъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, генералъ адъютантъ, герой 1812 г. Записки его о 14 декабря напечатаны въ „Рус. Архивѣ“ 1878 года, I, 330.

ворятъ даже убитъ) офицеромъ полка Бестужевымъ, который сначала выстрѣлилъ въ него, а затѣмъ, когда пуля пролетѣла мимо, но не попавъ, ударилъ его саблей въ голову и повалилъ на землю [1]); что затѣмъ эти двѣ роты двинулись съ барабаннымъ боемъ къ сенату и выстроились во фронтъ передъ сенатомъ въ оборонительномъ положеніи. Туда именно направился императоръ съ Преображенскимъ баталіономъ. Скоро мы увидѣли, какъ мимо дворца прошли другіе полки: Павловскій, Конной гвардіи и Гренадерскій, направляясь въ ту же сторону. Узнали затѣмъ, что когда Гренадерскій полкъ прибылъ на Петровскую площадь, то двѣ первыя роты перешли на сторону мятежниковъ. Когда они проходили около Фридерици, онъ слышалъ, какъ солдаты говорили, что идутъ за Константина, и увѣдомилъ о томъ генералъ-адъютанта Кутузова. Императоръ употреблялъ всевозможные способы кротости, чтобы привести упорствующихъ къ повиновенію, но все было напрасно. Командующій Гренадерскимъ полкомъ Стюрлеръ былъ тяжело раненъ. Графъ Милорадовичъ, выступивъ впередъ, чтобы говорить съ войсками, былъ пораженъ пулей, которая попала ему подъ 9 ребро и вышла между 5 и 6 съ другой стороны; рана была признана смертельною. Генералу Шеншину поврежденъ черепъ: рана его подобна той, которая нанесена была ранѣе генералу Фридериксу, который однако не былъ убитъ. Гвардейскіе піонеры при натискѣ на мятежниковъ потеряли двухъ человѣкъ убитыми и нѣсколько ранеными. Посылали къ нимъ даже митрополита съ крестомъ, но напрасно. Наконецъ императоръ, испробовавъ всѣ мѣры кротости, согласился двинуть артиллерію. Между прочимъ, нѣкто Якубовичъ, личность извѣстная по черной повязкѣ, которую онъ носилъ на головѣ, будто бы разсѣченной, отдѣлился отъ мятежниковъ и прошелъ просить прощенія у императора, который, желая дать ему случай загладить свою вину, послалъ его уговорить мятежниковъ покориться; но онъ вернулся, говоря, что ничего не могъ достигнуть. Наконецъ мы увидѣли артиллерію, которая, по нашему мнѣнію, должна была быть приведена съ самаго начала и могла однимъ своимъ появленіемъ устрашить упорныхъ. Между тѣмъ день склонялся къ вечеру, и лишь тогда мы услышали нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ.

Императоръ хотѣлъ приказать стрѣлять холостыми зарядами, но кн. Трубецкой основательно возразилъ ему, что если необходимо прибѣгнуть къ помощи артиллеріи, то надо стрѣлять картечью; иначе мятежники станутъ смѣяться. Картечь сразу разогнала мятежниковъ, число которыхъ между тѣмъ увеличилось еще присоединеніемъ нѣкоторыхъ частей Финляндскаго полка и (гвардейскаго) морского экипажа и простиралось отъ

[1]) Какъ эти, такъ и послѣдующія свѣдѣнія относительно лицъ и дѣйствій войскъ не точны и требуютъ повѣрки. Ред.

1.000 до 1.500 человѣкъ. Были и убитые. Часть бросилась въ сторону Васильевскаго острова, другая въ количествѣ отъ 100 до 150 человѣкъ бѣжала въ дома по Англійской набережной, а большая часть бросила свое оружіе. Наконецъ все было кончено, и императоръ возвратился во дворецъ въ 6 часовъ. Въ 7 часовъ отслужено было благодарственное молебствіе, на которое во дворецъ собрались всѣ чины еще съ 2 часовъ дня. Въ малой передней императрицы великій князь Михаилъ, разсказывая о происшествіяхъ дня, сказалъ, между прочимъ, глядя на меня, что конная артиллерія была также замѣшана, и мой сынъ также. Я высказалъ удивленіе; тогда великій князь приблизился ко мнѣ и сказалъ, что сынъ мой отказался принести присягу. Я отвѣтилъ, что это невозможно. «Это я вамъ говорю», возразилъ онъ, добавивъ, что отказалось присягнуть шесть человѣкъ. Я отправился потомъ къ великому князю Михаилу, и онъ объяснилъ мнѣ, что артиллеріи читалъ манифестъ сынъ мой, но когда начали приносить присягу, то одинъ изъ офицеровъ, Лукинъ, воскликнулъ, что все это ложь, что манифестъ—подложный, и вслѣдъ затѣмъ они всѣ отказались присягать; великій князь убѣждалъ ихъ, выражалъ имъ удивленіе, что они могли сомнѣваться въ актѣ, говоря Гагарину, что, такъ какъ этотъ актъ исходитъ изъ Сената, а его отецъ сенаторъ, то онъ обвиняетъ и его въ совершеніи подложнаго акта, а моему сыну сказалъ, что его отецъ принялъ присягу и т. д. Я отвѣтилъ на это великому князю, что сынъ мой не видѣлъ меня сегодня весь день и, слѣдовательно, ничего не знаетъ; что я искренно благодарю великаго князя за сообщеніе мнѣ этихъ подробностей, такъ какъ теперь я могу объяснить образъ дѣйствій сына, будучи увѣренъ въ его принципахъ. Великій князь прибавилъ, что императоръ велѣлъ возвратить сабли моему сыну и другимъ офицерамъ, но что они еще находятся подъ арестомъ. Когда пришелъ князь Гагаринъ, великій князь сказалъ ему почти то же, добавивъ, что, наконецъ, они принесли присягу одновременно съ великимъ княземъ и что они раскаивались въ своей глупости; великій князь сказалъ однако Гагарину, что онъ не замѣтилъ въ его сынѣ такого чистосердечнаго раскаянія, какъ у другихъ, и затѣмъ упомянулъ о необходимости перевода его въ армію. Все это происходило передъ благодарственнымъ молебствіемъ.

Когда я возвратился въ аппартаменты императрицы, мнѣ сказали, что она меня спрашивала. Я вошелъ въ ея покои. Она произнесла маленькое предисловіе, спросивъ, имѣю ли я достаточно твердости и т. д., и разсказала мнѣ все происшедшее съ моимъ сыномъ. Въ отвѣтъ на это я сообщилъ императрицѣ все то, что мнѣ разсказывалъ великій князь, повторяя ей, что за чистоту намѣреній и убѣжденій сына я отвѣчаю.

Послѣ благодарственнаго молебствія мы обѣдали около 8 часовъ. Намъ приказано было провести ночь во дворцѣ. На Дворцовой площади распо-

ложены были бивуакомъ войска, поставлены пушки и зажжены костры; въ концѣ концовъ мы были какъ бы въ осадномъ положеніи. Зрѣлище это внушало ужасъ. Я спросилъ великаго князя, могу ли я видѣть сына, и получилъ отказъ; онъ просилъ меня даже не пытаться его видѣть при настоящихъ обстоятельствахъ. Отправляясь въ церковь, я встрѣтилъ семейство Христіани[1]) и мы разговаривали о моемъ сынѣ; они находили тоже невозможнымъ, чтобы онъ желалъ отказаться отъ принесенія присяги. Фридерици, Хилковъ и я провели ночь въ канцеляріи.

Декабря 15-го, вторникъ. Я написалъ вчера своей женѣ, прося ее прислать мнѣ карету, но она не могла этого сдѣлать. Не дождавшись кареты, я отправился домой пѣшкомъ и нашелъ свою семью въ безпокойствѣ по поводу вчерашней исторіи и ареста нашего добраго Артемія, лучшаго и милѣйшаго существа. Умывшись и приведя себя въ порядокъ, я одѣлся въ полную парадную форму и вернулся во дворецъ.

Отрядъ гвардейскаго экипажа, принеся свое раскаяніе и совершивъ присягу, собрался передъ Адмиралтействомъ, и здѣсь императоръ объявилъ ему прощеніе и возвратилъ знамя. Затѣмъ, къ великому нашему удовольствію, войска и пушки оставили Дворцовую площадь.

Арестовано много офицеровъ, которые, повидимому, принимали участіе въ обширномъ заговорѣ и для которыхъ отказъ въ присягѣ служилъ только поводомъ къ тому, чтобы произвести замѣшательство. У нѣкоего князя Трубецкаго, прикомандированнаго ко 2-му армейскому корпусу, въ качествѣ дежурнаго штабъ-офицера—нашли проекты конституціи. Въ числѣ офицеровъ, принимавшихъ участіе въ бунтѣ, находились князь Одоевскій, изъ Конной гвардіи, племянникъ Д. С. Ланскаго по женѣ, морякъ князь Оболенскій, князь Щепинъ-Ростовскій, одинъ изъ первыхъ поднявшихъ бунтъ въ Московскомъ полку, четыре брата Бестужевы, изъ которыхъ одинъ былъ издателемъ альманаха: «Сѣверная Звѣзда»[2]) и проч. и проч.

Великій князь Михаилъ приказалъ мнѣ прійти къ нему въ 8 часовъ вечера во фракѣ. Императрица повторила мнѣ это приказаніе. Лишь только я окончилъ у нея свою работу, я отправился къ великому князю; онъ въ это время садился обѣдать: было 8 часовъ. Ожидали также князя Гагарина, который наконецъ и явился. Генералъ Сухозанетъ приблизился къ намъ въ пріемной и сталъ насъ успокоивать насчетъ нашихъ сыновей, увѣряя, что они не были виновны, а были лишь вве-

---

[1]) Полковникъ Хр. Хр. Христіани, впослѣдствіи начальникъ инженернаго училища.

[2]) „Полярная Звѣзда“. Ред.

дены въ заблужденіе, и что виновенъ нѣсколько одинъ только Коновницынъ, ихъ товарищъ [1]).

Наконецъ великій князь приказалъ намъ войти къ нему и сказалъ, что проведетъ къ арестованнымъ нашимъ сыновьямъ, прося насъ не обнимать ихъ, что онъ насъ оставитъ съ ними и выйдетъ, запретивъ слѣдовать за собой. Мы отправились. Гагаринъ повезъ меня въ своей каретѣ. Въ казармахъ 1-й бригады пѣшей артиллеріи насъ провели къ нашимъ узникамъ. Великій князь сказалъ имъ, чтобы они краснѣли въ присутствіи своихъ отцовъ. Когда онъ уѣхалъ, я сталъ разспрашивать своего бѣднаго Артемія о происшедшей исторіи. Оказывается, что ихъ ни о чемъ не предупредили, дали прочитать манифестъ, что и сдѣлалъ мой сынъ, и послѣ того: «**изволите присягать**». Они хотѣли спросить у полковника объясненій и его подтвержденія, что все это истинно. На первомъ же словѣ онъ воскликнулъ: «вы не хотите присягать». Они отвѣчали, что не отказываются принести присягу, но желаютъ имѣть подтвержденіе; что если великій князь Михаилъ прикажетъ имъ принести присягу, то они готовы повиноваться. Полковникъ не далъ имъ говорить, заподозривъ ихъ въ мятежныхъ умыслахъ и хотѣлъ ихъ арестовать. Часть офицеровъ присягнула, а семеро не были вовсе приведены къ присягѣ. Они направились къ казармамъ, но ихъ не пускали туда, требуя, чтобы они отдали свои сабли. Прибылъ генералъ Сухозанетъ, и они ему изложили дѣло; онъ ушелъ и пришелъ съ отвѣтомъ, что императоръ приказываетъ имъ отдать свои сабли. Между тѣмъ прибылъ великій князь Михаилъ, сдѣлалъ имъ выговоръ, указалъ Гагарину и моему сыну на примѣръ ихъ отцовъ, и мой сынъ отвѣтилъ, что онъ еще не видѣлся со мною. Наконецъ они, одновременно съ великимъ княземъ, принесли присягу.

Я представилъ Артемію всю неосновательность сомнѣній въ достовѣрности свѣдѣній, заключавшихся въ манифестѣ тѣмъ болѣе, что до него уже доходили слухи объ отказѣ Константина отъ короны. Артемій замѣтилъ, съ нѣкоторымъ основаніемъ, что постоянно ожидали скораго прибытія Константина, а потому, когда онъ получилъ приказъ, быть въ 7 часовъ утра при своей части, онъ полагалъ, что Константинъ уже прибылъ и желаетъ произвести имъ смотръ и пр. и пр. Гагаринъ узналъ отъ своего сына тѣ же подробности. Наконецъ мы покинули своихъ бѣдныхъ дѣтей, вполнѣ убѣжденные въ чистотѣ ихъ намѣреній и въ томъ, что поведеніе ихъ было

---

[1]) Графъ Петръ Петровичъ, декабристъ, сынъ воспитателя великаго князя Николая Павловича и героя Отечественной войны, гр. Петра Петровича генерала-отъ-инфантеріи.

слѣдствіемъ не какихъ-либо замысловъ, а колебанія, имѣвшаго свою похвальную сторону и оправдываемаго обстоятельствами и образомъ дѣйствій лицъ, съ которыми имъ пришлось имѣть дѣло.

Возвратившись во дворецъ, я былъ позванъ къ императрицѣ и разсказалъ ей о своей поѣздкѣ. Она приказала мнѣ явиться къ великому князю; ему я высказалъ, что я объяснилъ своему сыну всю неразсудительность сомнѣній, которыя питалъ онъ, но что я спокоенъ за его убѣжденія. Въ концѣ концовъ великій князь указалъ мнѣ на то, что послѣ всего происшедшаго сынъ мой не можетъ уже оставаться въ гвардіи,—«впрочемъ, увидимъ». Я возвратился къ императрицѣ и сообщилъ ей эти послѣднія слова великаго князя, указывавшія на предстоящее пониженіе сына моего по службѣ. Видя мое волненіе, императрица разрѣшила мнѣ уѣхать домой и поручила Новосильцову снимать копіи съ написанныхъ ею писемъ. Такимъ образомъ я могъ возвратиться домой, но домашнимъ я не сказалъ того, что великій князь говорилъ мнѣ о переводѣ Артемія въ армію.

Мы весьма сожалѣли, что въ воскресенье не разбудили нашего бѣднаго Артемія, такъ какъ тогда обстоятельства бы выяснились для него, и эта прискорбная исторія была бы предупреждена.

Декабря 16-го, среда. Утромъ Алединскій [1]) мнѣ сказалъ, что наши молодые люди получили прощеніе и будутъ освобождены въ теченіе того дня. Императрица сообщила мнѣ, что императоръ объявилъ прощеніе Коновницыну ради заслугъ покойнаго отца, но отослалъ его къ матери [2]), чтобы она его высѣкла (afin qu'elle le fouetta), такъ какъ Коновницынъ велъ себя какъ повѣса (polisson) и не только возбуждалъ артиллерійскихъ солдатъ, но вызвалъ также сопротивленіе среди саперовъ и другихъ частей. Это дало мнѣ увѣренность, что милость, оказанная Коновницыну, должна обезпечить таковую же и по отношенію къ нашимъ сыновьямъ, которые въ сущности не были виновны. Наконецъ вечеромъ я былъ призванъ къ великому князю Михаилу. Его адъютантъ, Ушаковъ, сказалъ мнѣ, что императоръ видѣлъ нашихъ арестантовъ, обнялъ ихъ и сказалъ, что онъ на нихъ разсчитывалъ болѣе, чѣмъ на другихъ. Наконецъ, мнѣ приказали войти, и великій князь сказалъ, что я могу теперь обнять своего сына, что онъ мнѣ возвращаетъ его невредимымъ, оставляя при немъ его саблю и службу въ гвардіи, какъ прежде. Итакъ я обнялъ дорогого своего мальчика и сказалъ великому князю, что онъ, конечно, будетъ стараться заслужить и что ручаюсь за него. Всѣ прочіе присутствовали при этомъ, а равно

---

[1]) Александръ Павловичъ, генералъ-лейтенантъ, находившійся въ свитѣ новаго императора.

[2]) Графинѣ Аннѣ Ивановнѣ, урожд. Корсаковой († 1849 г.).

Сухозанетъ и Чичеринъ. Я возвратился къ императрицѣ и благодарилъ ее и великаго князя, находившагося въ ея кабинетѣ. Великій князь сказалъ своей матери, что нужно сознаться, что съ офицерами поступили не вполнѣ цѣлесообразно, и сталъ разсказывать о случившемся, въ тотъ моментъ, когда я уходилъ. Только въ часъ ночи я могъ возвратиться домой и нашелъ своихъ довольными возвращеніемъ добраго Артемія, который, страдая глазами, пошелъ прилечь. Императрица вызывала меня и сообщила о помилованіи сына, въ присутствіи великаго князя во время обѣда.

Декабря 17-го, четвергъ. Утромъ, за завтракомъ, я опять увидѣлъ своего добраго Артемія, который мнѣ разсказалъ нѣсколько подробностей о своей исторіи; изъ нихъ я увидѣлъ, насколько полковникъ худо повелъ дѣло. Когда великій князь спросилъ солдата, кому онъ присягалъ, и не получилъ отвѣта, онъ спросилъ, кому онъ присягалъ ранѣе?

— Императору Константину Павловичу!

— А теперь?

На это не послѣдовало никакого отвѣта. «Вотъ, какъ вы имъ объяснили!» сказалъ великій князь, обратившись къ начальникамъ отдѣльныхъ частей.

Императоръ, обнявъ Артемія и его товарищей и обойдясь съ ними особенно ласково, сказалъ:

— Я вижу, господа, что имѣю въ вашемъ лицѣ офицеровъ, которые не шутятъ съ присягой, и я разсчитываю на васъ болѣе, чѣмъ на другихъ!

Такимъ образомъ они не прощены, а оправданы.

Я провелъ день, какъ обыкновенно, во дворцѣ. Въ газетѣ находятся имена семнадцати новыхъ генералъ-адъютантовъ. Въ числѣ ихъ старый генералъ Воиновъ, командующій гвардейскимъ корпусомъ, Сукинъ, генералъ-отъ-инфантеріи, а также Воропановъ и Шиповъ, лишь прошедшимъ лѣтомъ произведенные въ генералъ-маіоры. Между новыми флигель-адъютантами находится Павелъ Ланской, изъ Конной гвардіи. Сегодня прибылъ курьеръ изъ Таганрога (т. е. между 2 и 3 час. ночи), и я получилъ письмо Александра съ приложеніемъ церемоніала перенесенія тѣла покойнаго императора въ греческій монастырь Александра въ Таганрогѣ. Онъ упоминаетъ о письмѣ своемъ отъ 10-го числа, котораго я еще не получалъ. Я возвратился домой въ часъ пополуночи и приготовилъ нѣсколько писемъ и записку, между прочимъ о назначеніи Озерова почетнымъ опекуномъ въ Москву. Я легъ въ 3¼ час. Утромъ приходилъ ко мнѣ сынъ Эндена [1]), чтобы сказать, что отецъ

[1]) Контролеръ при Петербургскомъ опекунскомъ совѣтѣ, завѣдывавшій контрольной экспедиціей Воспитательнаго дома.

вчера сильно заболѣлъ. Я отправился къ нему и нашелъ его уже въ лучшемъ состояніи.

Декабря 18-го, пятница. Какъ обыкновенно, я провелъ день во дворцѣ. Сегодня говорятъ, что это князь Оболенскій убилъ Милорадовича [1]); что выстрѣливъ въ него, онъ вырвалъ штыкъ у солдата и нанесъ еще одинъ ударъ; что Кюхельбекеръ [2]) хотѣлъ выстрѣлить въ великаго князя изъ пистолета, но былъ удержанъ матросомъ изъ гвардейскаго экипажа; прибавляютъ, что великій князь узналъ этого матроса въ крѣпости, объявляя помилованіе императора матросамъ гвардейскаго экипажа, и обѣщалъ ему награду за спасеніе своей жизни.

Почта изъ Таганрога прибыла и принесла письмо императрицы Елизаветы и письмо князя Волконскаго къ императрицѣ-матери, а также одно письмо ко мнѣ съ приложеніемъ церемоніала перенесенія тѣла. Найдя случай, я приносилъ государю благодарность за милость, оказанную моему сыну. Государь отвѣтилъ, что это не есть милость, что Артемій и его товарищи вполнѣ оправданы. Я объяснилъ, что для меня драгоцѣннѣе всего видѣть своего сына оправданнымъ въ глазахъ его величества. Такъ какъ императрица дала мнѣ снять копію съ своего письма къ императрицѣ Елисаветѣ около 5 часовъ, а затѣмъ приказала написать Волконскому, то я возвратился къ обѣду лишь въ 7 часовъ. Къ государынѣ пришелъ Карамзинъ, а я отправился къ графинѣ Томатисъ, но не засталъ ея дома. Я былъ отпущенъ въ $11^1/_2$ час.

Декабря 19-го, суббота. Я провелъ день во дворцѣ. Я получилъ почтой письмо Александра отъ 10-го числа, о которомъ онъ мнѣ упоминалъ въ письмѣ отъ 11-го числа. Онъ писалъ, что приготовляются къ присягѣ новому государю, т. е. Константину. Императрица приказала намъ прочитать записку о мятежѣ 14-го числа, которая будетъ напечатана въ газетѣ [3]). Такъ какъ опекунскій совѣтъ былъ уже во вторникъ, то я пріѣхалъ въ 6 часовъ. Я читалъ проповѣдь и былъ отпущенъ въ $11^1/_2$ час. Погребеніе Милорадовича назначено въ понедѣльникъ 21-го числа.

Декабря 20-го, воскресенье. Баронъ Ралль [4]) пришелъ ко мнѣ поговорить о своемъ намѣреніи обратиться къ императрицѣ, чтобы,

---

[1]) Слухъ не вѣрный. Ред.

[2]) Вильгельмъ Кюхельбекеръ, извѣстный писатель, одинъ изъ друзей Пушкина, принималъ участіе въ мятежѣ, не будучи военнымъ. Отецъ его служилъ при дворѣ императрицы Маріи, управляя Павловскимъ дворцомъ, и, благодаря ея покровительству, помѣстилъ сына въ новооткрытый Царскосельскій лицей.

[3]) Записка эта напечатана въ прибавленіи къ № 100 „С.-Петербургскихъ Вѣдомостей“ 1825 года.

[4]) Придворный банкиръ.

благодаря ея покровительству, получить право дѣйствительно выполнять обязанности придворнаго банкира, которымъ онъ состоитъ лишь по имени. Пріѣхавъ во дворецъ въ 11 часовъ, я узналъ, что императрица отправилась въ церковь и я хотѣлъ воспользоваться этимъ временемъ, чтобы пойти къ Муравьеву [1]) поговорить съ нимъ по распоряженію императрицы о формѣ писемъ, которыя онъ долженъ писать къ намъ, такъ какъ письмо, которое было уже получено нами, не понравилось. Муравьева я не нашелъ: онъ былъ во дворцѣ. По счастію, я успѣлъ его найти и скоро покончилъ съ нимъ дѣло, показавъ ему письмо отъ Дибича и поручивъ ему испросить у императора указаній относительно формы, которой надо придерживаться. Остальную часть утра, до 4 часовъ дня, я провелъ въ ожиданіи. Послѣ обѣда меня призвали къ императрицѣ около 6 часовъ; съ ней я работалъ до семи, а въ это время извѣстили о пріѣздѣ Карамзина. Я воспользовался этимъ моментомъ, чтобы видѣться съ маленькой Томатисъ. Послѣ 8 часовъ возобновили работу; прибылъ принцъ Александръ [2]) съ своимъ сыномъ, затѣмъ императоръ съ императрицей и пр. Въ 10 часовъ я былъ отпущенъ, но долженъ былъ ожидать кареты до 11 часовъ. Сегодня появился новый манифестъ о бунтѣ 14-го числа. Онъ очень хорошо написанъ. «С.-Петербургскія Вѣдомости» вчерашняго числа содержатъ слѣдующую статью изъ Берлина отъ 20-го числа: «Третьяго дня мы получили печальное извѣстіе о кончинѣ его императорскаго величества императора Александра. Царская семья погружена была въ глубокую печаль; вся Европа со скорбью чувствуетъ потерю монарха, который своимъ благоразуміемъ, своей умѣренностію и своимъ постоянствомъ такъ существенно содѣйствовалъ упроченію и поддержкѣ мира, господствующаго между державами, спокойствія и общаго порядка».

Въ тотъ же день при королевскомъ дворѣ наложенъ былъ трауръ на четыре недѣли съ обыкновенными подраздѣленіями. Приказъ изъ кабинета его величества короля прусскаго его высочеству герцогу Карлу Мекленбургъ-Стрелицкому: «Чтобы почтить память его величества императора россійскаго Александра I-го, который далъ мнѣ всѣ доказательства нѣжной дружбы, который въ годы вѣчнопамятной войны проявилъ къ моей арміи вниманіе, полное благосклонности, и оказывалъ намъ существенное содѣйствіе всевозможными средствами, котораго мудрость давала направленіе дѣламъ Европы для возстановленія мира

---

[1]) Николай Назаріевичъ, писатель-археологъ, статсъ-секретарь императора († 1845 г.).

[2]) Принцъ Александръ виртембергскій, братъ императрицы, бывшій главноуправляющимъ путями сообщенія.

и, благодаря которому достигнуты превосходнѣйшіе результаты, о возможности которыхъ едва ли осмѣливались надѣяться, я повелѣваю—чтобы моя армія, по случаю его кончины, носила трауръ. Этотъ трауръ начнется въ каждомъ гарнизонѣ согласно распоряженію, которое будетъ дано на сей предметъ особо. Во все время съ перваго дня траура военная музыка какого бы то ни была рода не должна играть; поэтому войска будутъ занимать караулы при полной тишинѣ. Данъ въ Потсдамѣ. 18-го декабря 1825 г. Подписано: Фридерикъ-Вильгельмъ». Нашъ трауръ также утвержденъ съ сегодняшняго дня, и мы уже бросили пудру.

Декабря 21-го, понедѣльникъ. Въ 9½ ч. я отправился въ Казанскій соборъ, чтобы присутствовать при похоронахъ графа Милорадовича. Здѣсь я узналъ, что имѣются извѣстія изъ Москвы, гдѣ принесеніе присяги произошло спокойно и въ порядкѣ. Тамъ лучше взялись за дѣло, чѣмъ здѣсь; начали съ того, что ознакомили со всѣми обстоятельствами дѣла. Всѣ отправились въ Успенскій соборъ, архіепископъ взялъ въ алтарѣ завѣщаніе покойнаго императора, показалъ нетронутыя печати собравшемуся Сенату, раскрылъ завѣщаніе и прочиталъ, затѣмъ читали манифестъ съ приложеніями и уже затѣмъ стали приступать къ присягѣ. Наканунѣ, командующій войсками собралъ сначала офицеровъ, затѣмъ прочихъ для объясненія своихъ дѣйствій, затѣмъ уже перешли въ казармы и тогда только приступили къ новой присягѣ, вполнѣ сознательно понимая ходъ событій. Прибывъ во дворецъ въ 1 часъ, я узналъ, что изъ Веймара получены извѣстія и что великая княгиня писала лично. Вечеромъ императрица писала письма къ тѣмъ, которые посылаются въ различные родственные дворы съ увѣдомленіями. Она поручила мнѣ написать письма къ своимъ братьямъ: Вильгельму-Генриху и Фердинанду, къ супругѣ послѣдняго, къ вдовствующей наслѣдной принцессѣ мекленбургской, принцу Августу гольштинскому, великому герцогу Павлу мекленбургскому и, наконецъ, къ герцогинѣ Луизѣ виртембергской. Это послѣднее я написалъ дома, а она собственноручно начертала семь первыхъ. Я оставилъ ее въ 1½ ч. по полуночи.

Декабря 22-го, вторникъ. Было 16° холода, и барометръ поднялся вчера съ 0,3 до 31°, на чемъ онъ продержался весь день. Императрица до 5 часовъ задерживала меня у себя, занимаясь приготовленіемъ всѣхъ писемъ, отправляемыхъ черезъ г.г. Рибопьера, Полетику, Стрекалова, князя Долгорукова и Обрѣзкова, изъ которыхъ 1-й отправляется въ Вѣну, 2-й—въ Штутгардъ и Карлсруэ, 3-й—въ Веймаръ и Гагу, 4-й—въ Мюнхенъ и 5-й—въ Людвигслустъ[1]). Князь Щербатовъ, который отправляется въ Ольденбургъ, получилъ уже

[1]) Всѣ эти лица отправлены были къ иностраннымъ дворамъ съ официальнымъ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ императора Николая.

письмо лично, между тѣмъ какъ письма для остальныхъ господъ я послалъ графу Нессельроде. Я обѣдалъ одинъ, такъ какъ прочіе обычные застольники уже пообѣдали.

Затѣмъ императрица приказала мнѣ снять еще копіи съ двухъ писемъ къ императрицѣ Елисаветѣ, отправляемыхъ одно съ курьеромъ, а другое черезъ почту. Въ этотъ вечеръ получено извѣстіе, что первая армія принесла присягу, и графъ Комаровскій [1]) возвращается изъ Москвы. Я былъ уволенъ въ 9 часовъ и вернулся домой пѣшкомъ. Австрійскій дворъ посылаетъ сюда эрцгерцога Фердинанда д'Эсте, а прусскій—принца Вильгельма [2]) съ поздравленіями.

Декабря 23-го, среда. Императрица, спросивъ меня, приготовлена ли бумага для Коммерческаго училища о назначеніи Кусова [3]), о чемъ я совершенно забылъ, сдѣлала мнѣ выговоръ (me fit une scène de l'autre monde), добавивъ, что вечеромъ я долженъ идти съ докладомъ къ императору. Говорили такъ, какъ будто бы отъ этого зависѣло благо государства и какъ будто уже не было времени приготовить докладъ, хотя былъ только часъ пополудни. Я тотчасъ заготовилъ бумагу о Кусовѣ. Около 3 часовъ императрица потребовала меня къ себѣ, прочитала бумагу и приказала сдѣлать въ ней нѣсколько измѣненій. Во время обѣда она прислала мнѣ нѣкоторыя письма, чтобы снять съ нихъ копіи. Въ 9 часовъ вечера императоръ прислалъ за мной и я въ первый разъ съ нимъ работалъ. Государь принялъ меня благосклонно и просилъ указанія о формѣ, въ какой утверждались наши бумаги. Я доложилъ ему, какъ это дѣлалъ покойный императоръ. Онъ мнѣ сказалъ также, что Муравьевъ, будучи еще новичкомъ въ дѣлахъ, будетъ иногда совѣтоваться со мной относительно формы переписки и проч. Я оставилъ императрицу послѣ полуночи, но, прежде чѣмъ лечь спать, заготовилъ проекты повелѣній, согласно съ бумагами, представленными сегодня императору; здѣсь въ числѣ ихъ были бумаги о назначеніи Озерова почетнымъ опекуномъ и Кусова петербургскаго городского головы—членомъ совѣта Коммерческаго училища съ предложеніемъ Кусову передать купеческому сословію экземпляръ золотой медали, отчеканеной по повелѣнію императрицы въ 1814 г. въ знакъ благодарности за даръ, который сословіе купцовъ сдѣлало Коммерческому училищу въ видѣ капитала въ 100 т. рублей съ тѣмъ, чтобы изъ процентовъ его черезъ 4 года образовать сумму въ 25 т. для ремонта училища.

---

[1]) Генералъ-адъютантъ почившаго императора, посланный въ Москву съ извѣстіемъ о вступленіи на престолъ императора Николая.

[2]) Будущій императоръ германскій и король прусскій Вильгельмъ I.

[3]) Петербургскій городской голова, купецъ Кусовъ, назначался членомъ совѣта Петербургскаго коммерческаго училища, находившагося подъ покровительствомъ императрицы.

Декабря 24-го, четвергъ. Трауръ былъ снятъ на этотъ день. Изъ Веймара прибылъ камергеръ Гермаръ съ письмомъ. Онъ обѣдалъ съ нами. Гермаръ хотѣлъ прислать мнѣ письма, адресованныя на мое имя, но ничего этого не сдѣлалъ. Яковлевой писали, что великая княгиня Марія Павловна лишилась силъ, узнавъ о смерти императора. Гермаръ сказалъ только, что принцесса Марія [1]) упала безъ сознанія къ ногамъ своей матери, получивъ это извѣстіе; онъ говорилъ также, что старый великій герцогъ былъ очень потрясенъ и плакалъ, какъ малое дитя. Я оставилъ императрицу въ $2^1/_2$ ч.

Декабря 25-го, пятница. Праздникъ Рождества Христова. Я имѣлъ случай поздравить молодую императрицу, когда она шла къ своей свекрови. Я получилъ сегодня письма отъ Бьелке, г. Сильвестра и графини Эглофштейнъ, привезенныя Гермаромъ; послѣдняя написала мнѣ лишь нѣсколько строкъ. Въ $3^1/_2$ часа императрица отпустила насъ до $6^1/_2$ часовъ, чтобы въ это время мы могли пообѣдать съ семьей. Въ 6 часовъ, когда я собирался сѣсть въ карету, за мной явился ѣздовой. Императрица писала въ Таганрогъ по почтѣ и черезъ Васильчикова, который везетъ съ собою въ Москву двѣ голубыя ленты для генералъ-губернатора Голицына [2]) и для графа Толстого [3]), командующаго войсками. Орденъ св. Александра Невскаго былъ пожалованъ сегодня генералъ-адъютантамъ Комаровскому и Бенкендорфу [4]). Орлову (Алексѣю) пожаловано графское достоинство. Новосильцовъ и я—мы оставили императрицу лишь по полуночи. Сегодня барометръ сильно упалъ, а холодъ значительно уменьшился съ двѣнадцати градусовъ до одного. Передъ сномъ я написалъ къ своей свояченицѣ въ Гамбургъ; письмо отъ нея я получилъ сегодня вечеромъ.

Декабря 26-го, суббота. Я всталъ съ большимъ насморкомъ и совершенно охрипшимъ голосомъ. Я успѣлъ утромъ кончить письмо къ своей свояченицѣ въ Гамбургъ, которой я сообщилъ подробности происшествія 14 числа, и отвѣтить Бьелке и графинѣ Эглофштейнъ, которой я посылалъ пакетъ отъ Китти. Такъ какъ императрица выѣхала въ 2 часа въ церковь Всѣхъ Скорбящихъ и въ больницу, то я, пользуясь временемъ, зашелъ къ малюткѣ Томатисъ, которую я нашелъ въ бѣломъ платьѣ, бывшемъ ей весьма къ лицу. Она мнѣ разсказывала, что государь и государыня желаютъ помѣститься въ Эрмитажѣ на шесть недѣль, пока для нихъ будетъ приготовлено помѣщеніе въ Зимнемъ дворцѣ. Обѣдало лишь насъ трое: Новосильцовъ, Хилковъ и я.

---

[1]) Дочь великой княгини Маріи Павловны.

[2]) Кн. Димитрій Владиміровичъ Голицынъ.

[3]) Графъ Петръ Александровичъ.

[4]) Графу Александру Христофоровичу.

Саврасову [1]), который былъ приглашенъ явиться къ императрицѣ послѣ обѣда, было приказано явиться завтра утромъ, а затѣмъ послѣдовало новое измѣненіе: ему велѣно явиться завтра вечеромъ къ 7½ ч., что̀ мнѣ весьма удобно, такъ какъ я хочу принять лекарство и утромъ подольше оставаться у себя дома. Много говорили о новомъ письмѣ Константина къ императору, которое должно было довершить изъявленіе его чувствъ вѣрноподданности. Я читалъ его сегодня вечеромъ: оно опубликовано въ «Сенатскихъ Вѣдомостяхъ». Что касается до изъявленія Константиномъ вѣрноподданническихъ чувствъ къ императору, то, конечно, это весьма цѣнное событіе при настоящемъ положеніи дѣлъ; но въ письмѣ высказывается въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ принципъ, который, конечно, будетъ сильно оспариваемъ. «Высочайшій законъ—говорится въ письмѣ—священный законъ во всѣхъ государствахъ, гдѣ «твердость бытія» разсматривается, какъ «благой даръ небесъ»—есть воля «милостію Божіею царствующаго монарха». Это принципъ самаго крайняго деспотизма; онъ можетъ годиться для насъ, гдѣ абсолютная монархія есть еще единственно возможный образъ правленія; но сохраненіе политическаго быта, «твердость бытія», конечно, и въ Англіи разсматривается, какъ благо неба, такъ же, какъ и у насъ, хотя тамъ воля короля не выше закона. Подобныя истины, высказанныя свыше при настоящихъ обстоятельствахъ, могутъ только разжигать и волновать умы, и безъ того уже склонные къ либерализму. Я оставилъ канцелярію въ 11½ часовъ и вернулся домой пѣшкомъ; карета за мной не пріѣзжала. Я принялъ лекарство.

Декабря 27-го, воскресенье. Я оставался у себя до половины второго и затѣмъ отправился во дворецъ. Я не былъ позванъ къ императрицѣ и имѣлъ время написать нѣсколько отвѣтныхъ писемъ. Изъ нихъ полдюжину я оставилъ въ 3¼ часа Новосильцову и отправился домой обѣдать. Послѣ обѣда я вернулся во дворецъ къ 7 часамъ. Призванный Саврасовъ имѣлъ свою аудіенцію, и я былъ задержанъ до 11 ч.; лишь тогда я пошелъ домой. Императрица утвердила докладъ, по которому типографія Воспитательнаго дома отдавалась въ аренду Гречу на пять лѣтъ за плату въ 6.100 рублей въ годъ.

Декабря 28-го, понедѣльникъ. Сегодня трауръ былъ снятъ, такъ какъ день этотъ былъ днемъ рожденія великой княгини Елены Павловны. Поэтому я взялъ карету и отправился во дворецъ великаго князя Михаила, но пріема и поздравленій у него не было: его отсрочили до Новаго года. Итакъ я направился въ Зимній дворецъ и провелъ тамъ остальную часть дня. Я былъ отпущенъ вечеромъ въ 9 часовъ. Когда

---

[1]) Почетный опекунъ Петербургскаго Воспитательнаго дома.

прибыла карета, я отправился къ Гётце, чтобы переговорить съ нимъ но нашелъ только его жену, больную отъ потрясеній, которыя она испытала въ минувшіе дни, едва оправившись отъ родовъ. Я сообщилъ сегодня вечеромъ императрицѣ мысль по поводу наблюденія, сдѣланнаго Уваровымъ, что хотя Магницкій обвинялъ много лицъ въ революціонныхъ замыслахъ, но сравнивая списокъ тѣхъ, о которыхъ онъ доносилъ, съ тѣмъ, которые въ дѣйствительности были задержаны, какъ участники въ заговорѣ, оказывается, что ни одинъ изъ послѣднихъ не былъ названъ Магницкимъ: къ этому замѣчанію Уварова я присовокупилъ, что оно можетъ породить мысль, что, имѣя дѣло съ человѣкомъ, подобнымъ Магницкому, который весьма легко можетъ самъ быть въ числѣ главныхъ двигателей, можно допустить, что онъ дѣлаетъ первые доносы лишь для того, чтобы отвратить подозрѣніе отъ настоящихъ адептовъ. Императрица возразила, что однако до сихъ поръ онъ не изобличенъ... Увидятъ, наконецъ!

Декабря 29-го, вторникъ. Я отправился въ $10^1/_2$ къ нѣкоему барону фонъ-Ранцау изъ Мекленбурга и къ Гермару изъ Веймара, чтобы сопровождать ихъ въ Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ, но не засталъ ихъ дома. Тогда я продолжалъ свой путь въ Смольный и явился къ госпожѣ Адлербергъ; я узналъ отъ нея, что эти господа начали свой обзоръ съ мѣщанскаго училища. Я отправился туда; затѣмъ, обойдя кругомъ, направились чрезъ богадѣльню во Вдовій домъ, а оттуда въ Воспитательное общество благородныхъ дѣвицъ и присутствовали на обѣдѣ. Въ 3 ч. мы оставили Воспитательное общество, и я отправился во дворецъ, гдѣ обѣдалъ. Императрица позвала меня лишь послѣ обѣда. Она писала письмо къ императрицѣ Елисаветѣ и отпустила меня въ 9 часовъ. Получивъ еще письмо отъ г. Сильвестра съ запиской къ графинѣ Томатисъ, я отправился къ ней. Возвратившись послѣ $10^1/_2$ ч., я сѣлъ за работу въ $11^1/_2$ ч., чтобы приготовить отвѣтныя письма для семи лицъ: принцу Августу Голштинскому и его женѣ, наслѣдному принцу Кобургскому съ женой, къ графу Ливену, графинѣ Генкель и г-жѣ Нарышкиной, Маріи Яковлевнѣ. Работа продолжалась до 3 час.

Декабря 30-го, среда. Въ 10 часовъ я отправился на экзаменъ во вторую школу солдатскихъ дочерей, такъ какъ императрица приказала мнѣ присутствовать на немъ съ 10 ч. до 12 ч., а Новосильцовъ былъ на экзаменѣ въ школѣ № 1. Я прибылъ вмѣстѣ съ Бенкендорфомъ, вслѣдъ за нимъ пріѣхали г-нъ Кутузовъ, затѣмъ графиня Комаровская, наконецъ гг. Васильчиковъ и Левашевъ. Экзаменъ продолжался до $12^1/_2$ ч., и я возвратился во дворецъ, гдѣ послалъ къ императрицѣ проекты отвѣтовъ. Императрица подписала письма къ принцу и принцессѣ Голштинскимъ и отложила другія. Здѣсь я про-

велъ день за полночь. Императрица поручила мнѣ написать записку о событіяхъ 27-го ноября, чтобы исполнить желанія великой княгини Маріи. Итакъ, сегодня вечеромъ я опять долженъ былъ работать.

Декабря 31-го, четвергъ. Я провелъ утро дома и поѣхалъ во дворецъ только послѣ полудня. Я узналъ, что трауръ будетъ снятъ только послѣ обѣда, и мы, лица, принадлежащія къ штату императрицы, собрались обѣдать вмѣстѣ, чтобы послѣ обѣда принести ей свои поздравленія; однако я вернулся домой, чтобы перемѣнить костюмъ и по дорогѣ зашелъ къ бѣдному Эндену, съ которымъ опять былъ болѣзненный припадокъ. Я засталъ его въ лучшемъ состояніи, а доктора подаютъ надежду на выздоровленіе. Переодѣвшись дома, я опять вернулся во дворецъ. Послѣ обѣда мы поздравляли императрицу въ 9 часовъ. Она отпустила моихъ сотоварищей, а я оставался работать до полуночи. Въ полночь она поздравила меня съ Новымъ годомъ и отпустила, поручивъ мнѣ приготовить проектъ отвѣта на письмо, которое она только что получила отъ герцогини ангулемской, дочери Людовика XVI, прося обратить особое вниманіе на редакцію отвѣта. Я долженъ былъ написать проектъ этого отвѣта тотчасъ же и встрѣтилъ такимъ образомъ Новый годъ, какъ и прошлый, съ перомъ въ рукѣ.

Сообщ. **Евгеній Шумигорскій**.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Воцареніе императора Николая I-го [1]).

(Изъ дневника Г. И. Вилламова).

1826.

Января 1-го, пятница. Послѣ 10-ти часовъ, или точнѣе около 11-ти, я отправился во дворецъ. Сначала я былъ потребованъ къ императрицѣ, которую и поздравилъ. Сегодня даны были двѣ Владимірскія ленты: военному министру Татищеву и начальнику главнаго морского штаба Моллеру; одинъ другого стоитъ. Было много и другихъ пожалованій въ военномъ вѣдомствѣ; между прочимъ, въ чинъ генералъ-лейтенантовъ пожалованы: Адеркасъ, Левашевъ, Чичеринъ и другіе. Послѣ обѣдни происходилъ пріемъ поздравленій у императрицы Александры, которая сказала мнѣ: «я очень рада познакомиться съ вами и поздравить васъ съ новымъ годомъ».

Затѣмъ поздравленія принимала великая княгиня Елена. Императрица дала мнѣ письмо свое къ императрицѣ Елисаветѣ, чтобы я снялъ съ него копію и отправилъ, и пригласила меня прійти къ ней послѣ обѣда. Отправивъ письмо, я удалился домой. За обѣдомъ у насъ были молодые Штенгеры. Полковникъ (Штенгеръ) 13-го декабря женился на сестрѣ Фридерици; женитьба эта—по разсудку, такъ какъ она доставляетъ дѣтямъ (Штенгера) хорошую мать: новая m-me Штенгеръ—довольно некрасивая, но хорошая особа. Послѣ обѣда я вернулся во дворецъ.

Императрица велѣла мнѣ перемѣнить нѣсколько фразъ въ отвѣтѣ

[1]) См. „Русск. Стар.“ 1899 г. февраль.

герцогинѣ Ангулемской, а также и въ запискѣ отъ 27-го ноября, и поручила мнѣ приготовить письмо къ князю Волконскому и переписать письмо къ императрицѣ Елисаветѣ. Я былъ отпущенъ около полуночи. Я работалъ до 3-хъ часовъ ночи, снимая копіи.

Января 2-го, суббота. Я написалъ письмо къ князю Волконскому и только въ 11-ть часовъ отправился во дворецъ, гдѣ я успѣлъ окончить еще нѣсколько работъ. Императрица принимала по-утру генерала Дибича, прибывшаго изъ Таганрога, затѣмъ генералъ-адъютанта Червышева, также недавно прибывшаго, подобно первому. Работа была отложена ва послѣ обѣденное время. Она кончала письмо къ императрицѣ Елисаветѣ и велѣла сдѣлать еще одно маленькое измѣненіе въ отвѣтѣ къ герцогинѣ Ангулемской, который, впрочемъ, она нашла весьма хорошимъ. Я былъ отпущенъ послѣ полуночи. Артемій получилъ записку отъ Александра отъ 26-го числа, со станціи Липцы, возлѣ Харькова. Онъ оставилъ Таганрогъ только 24-го числа.

Января 3-го, воскресенье. Я отправился во дворецъ между 11-ю и 12-ю часами. Я составилъ здѣсь нѣсколько писемъ, а затѣмъ собиралъ справки о капиталахъ великой княгини Александры Павловны, принадлежащихъ эрцгерцогу палатину.

Такъ какъ меня не требовали къ императрицѣ, то я отправился къ моей сестрѣ, къ которой, между прочимъ, я принесъ свою записку объ этихъ капиталахъ, и отъ сестры я узналъ, что она уже писала къ палатину, прося его объ уплатѣ пенсіи, выдававшейся обыкновенно за десять лѣтъ впередъ [1]). Я возвратился потомъ во дворецъ и нашелъ тамъ Новосильцова, который сообщилъ мнѣ, что императрица меня не требовала и что она не имѣетъ времени заниматься. Поэтому я опять ушелъ, отправившись къ Плюскову и вернулся къ себѣ около 4-хъ часовъ. Послѣ обѣда я отправился съ сыномъ къ Гецу, у котораго я крестилъ дитя, 6-ть недѣль ждавшее крещенія. Моей кумой была молодая княгина Голицына, рожденная Строгонова. Я вернулся во дворецъ, гдѣ Новосильцовъ опять сообщилъ, что я не рискую ничѣмъ, уйдя изъ дворца. Я поѣхалъ тогда къ Эндену, здоровье котораго нашелъ въ лучшемъ состояніи, и возвратился домой въ $9^1/_2$ часовъ вечера. Около перваго часа ночи я занимался чтеніемъ, но, спустя полчаса, меня неожиданно позвали, и я имѣлъ удовольствіе увидѣть моего дорогого Александра, только что прибывшаго. Мы пошли разбудить мою жену и разговаривали часъ или болѣе.

---

[1]) Сестра Вилламова, Елизавета Ивановна Ланская (1764—1843), была воспитательницей великой княгини Александры Павловны, назначившей ей пенсію изъ своихъ суммъ. Послѣ кончины великой княгини капиталы ея перешли къ ея супругу, эрцгерцогу палатину, который принялъ на себя также обязанность производить изъ нихъ уплату пенсій.

Января 4-го, понедѣльникъ. Я хотѣлъ выйти только послѣ 11-ти часовъ, но курьеръ отъ императрицы заставилъ меня поспѣшить. Императрица нашла, что Хилковъ нездоровъ, и отослала его лечиться, чтобы во вторникъ, въ 12-ть часовъ, онъ былъ въ состояніи выѣхать вмѣстѣ съ Лоде въ Гореново. Поэтому я отправился во дворецъ на цѣлый день. Жилярди прибылъ изъ Москвы и привезъ мнѣ письмо отъ моей сестры Саблиной, которая увѣдомляетъ меня, что бѣдный Хрущовъ потерялъ свою жену. Я отправился обѣдать домой, гдѣ я нашелъ своего племянника и его жену. Послѣ обѣда я вернулся во дворецъ, и оставался тамъ до $12^1/_3$ часовъ ночи. Великій князь Михаилъ пришелъ въ то время, когда мы съ Новосильцовымъ были у императрицы. Она вышла съ нимъ въ уборную, но такъ какъ онъ говорилъ громко, то мы услышали нѣсколько словъ, которыя, казалось, указывали на разладъ между двумя братьями: «если это не нравится»... «если онъ не хочетъ моихъ услугъ»... (si cela ne plaît pas, s'il ne veut pas de mes services») и нѣсколько похожихъ выраженій. Государь прислалъ императрицѣ письмо Родофиникина и Кутузова, адресованное къ императрицѣ, въ которомъ они просятъ ее взять сиротскій домъ подъ свое покровительство. Она нашла письмо это безтактнымъ и незаконнымъ. Я не знаю навѣрное, на какомъ основаніи съ этой просьбой обращаются эти господа, а не генералъ-губернаторъ. Новосильцовъ нашелъ, что они на это не имѣютъ права. Она написала императору письмо, чтобы это ему разъяснить. Однако я выразилъ мнѣніе, что такъ какъ представилъ императрицѣ письма этихъ двухъ господъ самъ государь, то возможно, что они дошли до него законнымъ путемъ.

Января 5-го, вторникъ. Я провелъ утро дома и въ $1^1/_2$ часъ послалъ свою работу во дворецъ. Во время обѣда я получилъ отъ Новосильцова записку, въ которой онъ спрашиваетъ меня отъ имени императрицы, не получилъ ли я какихъ-либо извѣстій изъ Таганрога? Я отвѣтилъ, что нѣтъ, и просилъ сообщить мнѣ, нужно ли мнѣ и въ которомъ часу, прибыть во дворецъ. Я получилъ отвѣтъ, написанный самой императрицей на той же запискѣ, что я долженъ явиться, если мое здоровье позволитъ мнѣ это. Поэтому я отправился во дворецъ, снялъ тамъ копію одного письма и былъ отпущенъ лишь около 11-ти часовъ. Во дворцѣ я получилъ письмо ко мнѣ отъ князя Волконскаго, съ приложеніемъ письма къ императрицѣ-матери отъ императрицы Елисаветы. Онъ пишетъ мнѣ отъ 28-го числа, что печальная процессія съ тѣломъ покойнаго государя выступитъ изъ Таганрога 29-го, что императрица Елисавета опять испытывала припадки болѣзни сердца. Изъ Таганрога уже прибылъ генералъ-адъютантъ Чернышевъ съ извѣстіемъ, что процессія дѣйствительно выступила 29-го числа, что императрица присутствовала на панихидѣ, простилась съ тѣломъ государя и, затѣмъ, возвратилась къ

себѣ, послѣ чего конвой выступилъ маршемъ. Я думалъ, что императрица послѣ этого слегла въ постель. Я писалъ до $2^1/_2$ час. ночи.

Января 6-го, среда. Я провелъ день по обыкновенію во дворцѣ, такъ какъ это былъ мой день службы. Здѣсь я обѣдалъ совершенно одинъ. Я видѣлся съ генераломъ Дибичемъ, который весьма похудѣлъ и имѣлъ удрученный видъ; когда я упомянулъ о его несчастномъ путешествіи (съ государемъ), у него на глазахъ показались слезы. Императрица писала къ великому князю Константину о необходимости его пріѣзда сюда, котораго она желаетъ, но онъ находитъ, что еще не наступило для того благопріятное время, что необходимо, чтобы Николай утвердился (ancré) на престолѣ самъ собою, и что его прибытіе въ данный моментъ можетъ служить даже предлогомъ къ новымъ безпорядкамъ. Императрица однако утверждаетъ, что Константинъ своимъ пріѣздомъ удовлетворитъ ожиданіямъ благомыслящихъ и успокоитъ умы, разсѣявъ всякое сомнѣніе. Я нахожу, что великій князь правъ, и что императоръ не долженъ подавать вида, будто нуждается въ чужой поддержкѣ, чтобы укрѣпиться на престолѣ, что надо дать ему время достичь этого естественнымъ путемъ; что память о безпорядкахъ еще слишкомъ свѣжа, умы слишкомъ заняты еще всѣмъ этимъ, что надо имѣть время кончить всю эту исторію, и тогда прибытіе Константина можетъ произвести хорошее впечатлѣніе и привести дѣло къ концу.

Императрица настаиваетъ на томъ, чтобы Константинъ прислалъ сюда какого-либо польскаго вельможу, военнаго, въ выдающемся чинѣ, и особеннаго одного изъ генералъ-адъютантовъ покойнаго императора, и полагаетъ, что это произведетъ хорошее впечатлѣніе. Я думаю, что Константинъ, считая себя лишь простымъ подданнымъ, исполняющимъ обязанности командующаго войсками въ Польшѣ, не можетъ облекать себя правомъ посылать сюда отъ себя лично генерала и, особенно, генералъ-адъютанта; генералъ-адъютанты покойнаго императора состоятъ теперь генералъ-адъютантами императора Николая, и посылать ихъ, какъ и всякаго другого генерала, можетъ только онъ одинъ. Сверхъ того, я полагаю, что все это безполезно, и что надо спокойно ожидать прибытія Константина, когда наступитъ удобное для того время. Я вернулся домой около часу по-полуночи.

Января 7-го, четвергъ. Имѣя приказъ прислать Жилярди [1]) въ 11-ть часовъ, я къ этому времени пришелъ во дворецъ. Утромъ нечего было дѣлать съ Жилярди, такъ какъ дѣло было отложено на послѣ-обѣденное время. Итакъ, я обѣдалъ съ Новосильцовымъ. Послѣ обѣда, въ 6-ть часовъ, насъ потребовали, но работа была нѣсколько разъ прерываема,

---

[1]) Жилярди, Дементій Ивановичъ, архитекторъ московскаго воспитательнаго дома.

такъ что мы окончили ее только въ $10^1/_2$ часовъ. Во время послѣдняго перерыва, происшедшаго благодаря прибытію князя Голицына, Владиміра [1]), мы разсматривали планы Московскаго воспитательнаго дома и нашли средство помѣстить 300 мальчиковъ, которыхъ императрица желаетъ обучать въ латинскихъ классахъ, въ корделожѣ, не причиняя этимъ никакого безпорядка и даже расширивъ помѣщеніе повивальнаго института. Императрица была очень довольна нашимъ проектомъ. Такъ какъ идетъ рѣчь о томъ, чтобы намъ отрѣзать со стороны Китай-города гораздо менѣе пространства, чѣмъ это было предположено сначала, и такъ какъ мы въ сущности очень мало теряемъ, то постройка съ этой стороны каменной стѣны, которая бы намъ ничего не стоила, была бы достаточнымъ удовлетвореніемъ; но мы полагаемъ, что можно добавить условіе, чтобы ее сдѣлали одинаковой высоты съ лабазами, что составляетъ отъ 7 до $7^1/_2$ аршинъ. Это дало-бы возможность устроить у этой стѣны наши конюшни и склады, построивъ ихъ изъ камня, вмѣсто нынѣшнихъ деревянныхъ, расположенныхъ по линіи лабазовъ. Мы получили бы въ результатѣ хорошую стѣну, и это было бы вещественной для насъ выгодой. Императрица вполнѣ одобрила эту идею. Я уѣхалъ въ 11-ть часовъ. Такъ какъ въ полночь возвратились мои сыновья, то жена и дѣти пришли меня поздравить съ днемъ рожденія. Да благоволитъ Богъ новый годъ, который я начинаю, сдѣлать болѣе счастливымъ, чѣмъ предшествовавшіе, а меня болѣе достойнымъ Его милостей!

8-го января, пятница. День—моего рожденія. Гриша [2]) пришелъ меня поздравить, когда я былъ еще въ постели, и принесъ мнѣ рисунокъ своего произведенія. Варинька [3]) принесла мнѣ позднѣе поздравленіе въ письмѣ, довольно хорошо написанномъ, а маленькая Софія [4])—маленькую корзину, сдѣланную ею самою. Я долженъ былъ оставить своихъ въ 10 часовъ, чтобы отправиться на службу, и не пріѣхалъ домой къ обѣду, такъ какъ былъ задержанъ до 4-хъ почти часовъ письмомъ къ императрицѣ Елисаветѣ, которое только что тогда получилъ. Я обѣдалъ одинъ во дворцѣ. Императрица разсказала намъ исторію возмущенія, поднятаго подполковникомъ Муравьевымъ [5]), который обольстилъ часть Черниговскаго полка по поводу принесенія присяги, нанесъ раны полко-

---

[1]) Голицынъ, Владиміръ Сергѣевичъ, флигель-адъютантъ императора Александра.

[2]) Третій сынъ Вилламова Григорій Григорьевичъ (1816—1869), впослѣдствіи генералъ-адъютантъ, генералъ-отъ-артиллеріи.

[3]) Дочь Г. И. Вилламова, бывшая впослѣдствіи замужемъ за Анненскимъ.

[4]) Дочь Г. И. Вилламова, † 1865 г. въ дѣвицахъ.

[5]) Сергѣй Ивановичъ Муравьевъ-Апостолъ, подполковникъ Черниговскаго полка, декабристъ (род. 1796 г., казненъ 13 іюля 1826 г.).

вому командиру и разграбилъ маленькій городокъ Васильковъ, Кіевской губерніи; но, узнавъ, что его преслѣдуютъ, онъ бѣжалъ съ 500—600 чел.

Затѣмъ императоръ, выходя отъ матери, сказалъ намъ, что послѣдняя шайка разбита, что нѣсколько выстрѣловъ картечью произвело дѣйствіе, и что Муравьевъ былъ тяжело раненъ. Онъ былъ окруженъ генераломъ Ротомъ, когда приготовлялся идти грабить Бѣлую Церковь. Въ этомъ дѣлѣ участвовало три брата Муравьевы, изъ которыхъ одинъ, главный, раненъ, второй убитъ и третій взятъ въ плѣнъ [1]). Вообще говорятъ, что въ этомъ заговорѣ замѣшано 9-ть генераловъ, въ этомъ числѣ—два сына покойнаго Михаила Никитича [2]) и братъ m-me Канкриной [3]). Сумасшедшій Муравьевъ провозгласилъ предъ Черниговскимъ полкомъ славяно-русскую республику. Его спросили: «Кто же будетъ царемъ?» и когда узнали, что вовсе не будетъ царя, то его начали оставлять.

Я былъ отпущенъ въ 11 $^1/_2$ ч. и, возвратившись къ себѣ, засталъ маленькое общество, собравшееся по случаю моего праздника: Кошкиныхъ, Христіани, Миддендорфовъ, г-жу Любовь Колымину. Я приготовилъ нѣсколько писемъ на завтра.

Января 9-го, суббота. День службы, который я провелъ во дворцѣ до 11 ч. вечера. Былъ совѣтъ (опекунскій), и послѣ обѣда появился приказъ по дѣлу Муравьева. Императоръ принялъ разумное правило: все—публиковать. Сегодня мнѣ передавали (именно Самаринъ [4]) разговоръ, который императоръ имѣлъ съ Михаиломъ Орловымъ [5]), замѣшаннымъ въ дѣло заговора. Позвавъ Орлова въ свой кабинетъ, онъ ему сказалъ: «въ этотъ моментъ съ тобой говоритъ не императоръ, но Николай Павловичъ». Они усѣлись. — «Ты любилъ моего покойнаго брата: ты знаешь,

---

[1]) Братья предыдущаго, декабристы: Матвѣй Ивановичъ (р. 1793, † 1886) подполковникъ, и Ипполитъ Ивановичъ (1806—1826), прапорщикъ свиты его величества по квартирмейстерской части, покончившій съ собою въ день подавленія мятежа самоубійствомъ.

[2]) Муравьева (1757 - 1807), попечителя московскаго университета и наставника императора Александра.

[3]) Графиня Канкрина. Екатерина Захаровна, урожденная Муравьева. Братъ ея, декабристъ, Артамонъ Захаровичъ, полковникъ, командиръ Ахтырскаго гусарскаго полка. Отецъ ихъ, Захаръ Матвѣевичъ Муравьевъ, долгое время былъ экономомъ Смольнаго монастыря и пользовался покровительствомъ императрицы Маріи Ѳеодоровны, такъ какъ женатъ былъ на баронессѣ Елисаветѣ Поссе, сестрѣ знаменитой Шарлотты Карловны Ливенъ. Графъ Канкринъ, чрезъ свою жену, пріобрѣлъ себѣ уже въ началѣ своей карьеры покровительство двора.

[4]) Ѳедоръ Васильевичъ, шталмейстеръ.

[5]) Орловъ, Михаилъ Ѳедоровичъ, генералъ-маіоръ, флигель-адъютантъ императора Александра I, заключившій первую капитуляцію Парижа, родился 1788 † 1842.

что онъ тебя любилъ также; ты ему обѣщалъ оставить это сообщество (association). Что же ты сдѣлалъ? Вотъ письмо, которое ты писалъ послѣ своего обѣщанія. Что ты можешь отвѣтить? Честный человѣкъ сдерживаетъ свое слово и т. д. Говори, что можешь сказать?» Орловъ не далъ никакого отвѣта, несмотря на дружественныя увѣщанія императора, который, наконецъ, поднялся и сказалъ ему: «теперь императоръ приказываетъ тебѣ: «иди прочь!» при этомъ государь показалъ Орлову дверь. Сконфуженный Орловъ хотѣлъ что то пробормотать, но императоръ, показывая дверь, сказалъ ему: «императоръ не повторяетъ; теперь ты станешь отвѣчать въ крѣпости на вопросы коммисіи». Прекрасно, величественно! Вообще, по-истинѣ радостно слышать, какъ императоръ говоритъ такимъ тономъ со столь разнообразными личностями. Да поддержитъ его и сохранитъ Господь! Я не могу не думать, что если Европа съ полнымъ основаніемъ скорбитъ о смерти Александра и можетъ быть долго будетъ скорбѣть о ней, то Россія не потеряла отъ перемѣны царствованія, если Николай будетъ продолжать какъ началъ.

Января 10-го, воскресенье. Въ 8½ ч. я получилъ записку отъ императрицы, которая меня спрашиваетъ, не положила ли она двухъ писемъ во вчерашнія бумаги. Я увѣрялъ ее, что нѣтъ, что я пересматривалъ, но что для большей увѣренности пойду въ канцелярію. Письма наконецъ нашлись у императрицы. Въ ожиданіи я потерялъ утро до полудня. Затѣмъ я отправился по дѣламъ къ министру финансовъ. Я обѣдалъ дома; послѣ обѣда я вернулся во дворецъ.

Января 11-го, понедѣльникъ. Я отправился въ Кабинетъ, видѣвшись по дорогѣ съ Энденомъ. чтобы тамъ получить деньги, и тамъ я получилъ также 83⅓ р. для Томатисъ. Я вернулся во дворецъ. Императрица ушла. Я отправился къ Томатисъ, чтобы ей занести деньги, пославъ также 500 р. моей сестрѣ. Послѣ обѣда я былъ позванъ во дворецъ, а вечеромъ пошелъ занести деньги господину Плюскову.

Января 12-го, вторникъ. Я провелъ день во дворцѣ до вечера.

Января 13-го, среда. День рожденія моего сына, которому 28 лѣтъ. Это во всѣхъ отношеніяхъ чудесный малый. Я одѣлся въ парадную форму по случаю дня рожденія императрицы Елисаветы и провелъ день во дворцѣ до полуночи, но обѣдалъ я дома, чтобы провести время съ моимъ новорожденнымъ и выпить его здоровье.

Января 14-го, четвергъ. Мы имѣли приказаніе быть всѣ трое на лицо, чтобы приготовить бумаги для отправленія ихъ съ Хилковымъ, который долженъ отправиться завтра въ Гореново. Я написалъ письмо къ Саблину, а другое къ Хилкову въ родѣ инструкціи. На формальную просьбу Саблина освободить его отъ управленія Гореновымъ ему дали очень любезный отвѣтъ, что его просятъ обождать нашего прибытія въ

Москву, когда, можетъ быть, поѣдутъ осмотрѣть Гореново: тогда его поблагодарятъ и тѣмъ исполнятъ свой долгъ.

Января 15-го, пятница. Отправленіе для Хилкова было окончено.

Января 16-го, суббота. Хилковъ уѣхалъ; послѣ обѣда былъ совѣтъ (опекунскій).

Января 17-го, воскресенье. Я принялъ лекарство и провелъ утро дома.

Января 18-го, понедѣльникъ. Я исполнялъ службу. Вечеромъ принималъ лекарство.

Января 19-го, вторникъ. Я провелъ ночь худо и чувствовалъ себя очень плохо. Получивъ вчера приказъ прибыть во дворецъ послѣ обѣда къ почтѣ изъ Таганрога, я туда отправился. На вопросы о моемъ здоровьи я отвѣчалъ, что сегодня чувствую себя нехорошо, что у меня лихорадка. Позвали Рюля, и онъ нашелъ, что лихорадка у меня продолжается. Рѣшено было, что я останусь дома завтра и послѣ завтра, но послѣ завтра вечеромъ пріѣду во дворецъ, для отправленія Гермара, если утромъ окажется, что я въ состояніи это сдѣлать. Надо было меня отпустить сейчасъ, однако меня задержали до $8^1/_2$ часовъ для важнаго дѣла — уложить письма Константина. Говорятъ, что Кривцовъ, воронежскій губернаторъ, призванъ сюда по обвиненію въ соучастіи въ заговорѣ. Между прочимъ говорятъ, что крестьяне его деревни возмутились за принужденіе ихъ къ постройкѣ дорогъ. Г. Рюль предписалъ мнѣ принимать лекарство черезъ каждые 2 часа и я началъ принимать его тотчасъ же [1]).

Января 20-го, среда. Я отослалъ свою работу во дворецъ и провелъ день дома, принимая лекарство Рюля. Меня посѣтили моя сестра и племянница, Зинаида. Онѣ обѣдали съ нами и провели у насъ весь день. Сегодня чувствую себя, вопреки ожиданіямъ, хорошо. Я писалъ къ графинѣ Эглофштейнъ, чтобы отослать ей книги, которыя Жуковскій далъ мнѣ для нея, и такъ какъ въ этомъ числѣ находились «Бесѣды лорда Байрона», то я прочелъ ихъ съ большимъ интересомъ. Онѣ дали мнѣ возможность понять Байрона. Я получилъ вчера письмо отъ своей свояченицы.

Января 21-го, четвергъ. Такъ какъ утромъ у меня былъ пароксизмъ лихорадки, то Рюль не позволилъ мнѣ выходить. Принималъ также Гермара послѣ обѣда. Онъ уѣзжалъ ночью или завтра утромъ. Я послалъ ему утромъ письмо для Лины и нѣсколько словъ къ Сильвестру.

Января 22-го, пятница. Я еще не получилъ разрѣшенія выходить изъ дому. Вечеромъ я игралъ со своими въ бостонъ.

---

[1]) Пропущены подробности о болѣзни Виллямова.

Января 23-го, суббота. Именины моего добраго Артемія. Рюль рѣшилъ, что я останусь еще сегодня и завтра дома. Онъ прописалъ мнѣ двѣ пилюли. Замѣтивъ по рецепту, что это пилюли изъ каломеля, какъ я и предполагалъ, я послалъ за ними, но ихъ не принялъ, а прибѣгнулъ къ обыкновенной своей микстурѣ, Кюлевейна. За обѣдомъ мы пили за здоровье нашего дорогого именинника.

Января 24-го, воскресенье. Микстура произвела свое дѣйствіе, и я далъ объ этомъ отчетъ Рюлю, умолчавъ о его пилюляхъ. За обѣдомъ было нѣсколько лицъ, пріѣхавшихъ поздравить Артемія, и пили за его здоровье. Вечеромъ я сыгралъ партію въ бостонъ, а молодежь прошла въ залу. Сегодня приходилъ ко мнѣ Жобаръ [1]), и я пригласилъ его къ своимъ дочерямъ по 10 рублей за урокъ, по два раза въ недѣлю.

Января 25-го, понедѣльникъ. Утромъ я получилъ записку, приглашавшую меня явиться во дворецъ завтра въ полдень, если я получу позволеніе выходить. Рюль согласился на это. Я вышелъ по полудни въ то время, какъ Жобаръ пришелъ начать свои уроки. Императрица прибыла послѣ 2 часовъ. Во дворцѣ я обѣдалъ одинъ, а послѣ обѣда мы работали: она меня отпустила передъ 7 ч., но я уѣхалъ лишь въ 8 часовъ, когда прибыла моя карета. Я узналъ сегодня, что Кюхельбекеръ схваченъ солдатомъ лейбъ-гвардіи Волынскаго полка, который узналъ его въ Варшавѣ по примѣтамъ и арестовалъ его. Князь Сергѣй Голицынъ сегодня откланивался.

Января 26-го, вторникъ. Я вышелъ въ 9 часовъ по дѣлу, которое мнѣ велѣно было покончить съ Жилярди, но было довольно поздно, когда мы съ нимъ кончили. Императрица одобрила его проекты и приказала вслѣдъ затѣмъ приготовить письмо къ Саблину. Она меня отпустила около часу пополудни, а затѣмъ я закончилъ отправленіе почты въ Таганрогъ.

Извѣстія отъ императрицы Елисаветы постоянно хорошія, и, кажется здоровье къ ней возвращается. Лѣтнимъ своимъ мѣстопребываніемъ она избрала Царицыно [2]), а до мая мѣсяца она будетъ жить въ Тулѣ или Калугѣ. Она отказалась отъ назначеннаго ей милліона рублей и желаетъ получить только тѣ 600 т. рублей, которые ей слѣдуютъ по закону. Она отказывается также отъ Каменнаго острова и принимаетъ Ораніенбаумъ, изъявляя желаніе бывать въ Павловскѣ (я полагаю, что мы не прочь были бы отказаться отъ этого, несмотря на наши красивыя фразы [3]). Она настоятельно проситъ снять свой шифръ и портретъ съ фрейлинъ

---

[1]) Извѣстный преподаватель французскаго языка, уволенный Магницкимъ отъ службы при Казанскомъ университетѣ.

[2]) Императорскій лѣтній дворецъ подъ Москвою, выстроенный при Екатеринѣ II.

[3]) Рѣчь идетъ объ императрицѣ Маріи.

и статсъ-дамъ. Но мы настаиваемъ, очень естественно, потому, что этому разумному примѣру и мы должны были бы послѣдовать, и насъ не поблагодарили бы, если бы мы такъ не сдѣлали. Всетаки это хорошій случай исправить то, что мы недостаточно обдумали при вступленіи на престолъ Александра. Вечеромъ въ 8 часовъ, оставивъ дворецъ, я пошелъ къ Эндену. Возвратившись къ себѣ, я приготовилъ письмо къ Саблину. Графиня Томатисъ и Глазенапъ посѣтили меня въ канцеляріи послѣ обѣда. Здѣсь находился и Новосильцовъ.

Января 27-го, среда. Я вышелъ въ $9^1/_2$ часовъ. Такъ какъ императрица отправилась въ полдень въ училище ордена св. Екатерины, чтобы показать его эрцгерцогу Фердинанду, то я воспользовался этимъ временемъ и зашелъ на часикъ къ Китти. Императрица вернулась только въ 4 часа. Послѣ обѣда немного работали. Она помѣтила письмо къ Саблину и отпустила Жилярди. Князь Голицынъ своимъ пріѣздомъ прервалъ работу въ 7 часовъ. Я отправился къ принцу Павлу Мекленбургскому [1]), чтобы поговорить съ нимъ о его капиталахъ. Онъ желаетъ взять ихъ обратно, чтобы купить землю. Императрица не желаетъ допустить его къ участію въ проданомъ, и онъ отказывается отъ этого противъ воли. Онъ домогается получить отсюда 3000 талеровъ дохода. Я заговаривалъ съ нимъ о пенсіи молодого Бека. Я былъ отпущенъ въ $3^1/_2$ часа съ приказаніемъ придти завтра утромъ.

Января 28-го, четвергъ. День рожденія великаго князя Михаила. Я отправился къ нему во дворецъ, гдѣ мнѣ сказали, что великая княгиня принимаетъ въ полдень. Я былъ въ Зимнемъ дворцѣ, какъ мнѣ было вчера приказано, хотя предвидѣлъ, что я здѣсь потеряю послѣобѣденное время. Въ полдень я съ Фридерици отправился къ великой княгинѣ Еленѣ; отсюда я отвезъ его въ Зимній дворецъ, а самъ отправился въ Екатерининскій институтъ на засѣданіе нашего комитета, которое продолжалось до 3 часовъ. Здѣсь я написалъ объясненіе о дукатѣ (?), которые я обѣщалъ господину Гетцу и которые я желалъ дать ему сегодня. Когда я прочиталъ его, то госпожа Кремпина просила у меня копіи. Я отправился къ Гетцамъ, а въ $5^1/_2$ часовъ всталъ изъ за стола, чтобы отправиться во дворецъ. Пили превосходное бургонское и лафитъ (Байерманъ); было также шампанское. Я показалъ императрицѣ нашъ протоколъ и предложилъ ей, прежде чѣмъ его одобрить, сообщить его госпожѣ Адлербергъ. Она мнѣ дала рапортъ госпожи Адлербергъ, чтобы составить на него отвѣтъ. Затѣмъ читали бумаги, и я былъ отпущенъ въ 8 часовъ. Я писалъ къ Адлербергъ, препроводивъ къ ней и протоколъ, и вернулся къ

[1]) Зять императрицы Маріи Ѳеодоровны, супругъ великой княгини Елены Павловны († 1803 г.), герцогини Мекленбургской.

Гетцамъ. Пили довольно много шампанскаго и среди этого я получилъ записку отъ императрицы, на которую надо было отвѣтить, что было довольно затруднительно. Мы вернулись около 1 часу.

Января 29-го, пятница. Вчерашнее вино дало себя чувствовать. Императрица приказала мнѣ отправиться къ графу Нессельроде посовѣтоваться относительно желанія принца Павла Мекленбургскаго взять свои капиталы, а также приданое. Графъ Нессельроде нашелъ, какъ и я, что мы не имѣемъ никакого права ему противорѣчить, а онъ въ полномъ правѣ поступить въ этомъ случаѣ такъ, какъ желаетъ; что здѣсь можно сдѣлать ему лишь представленіе, въ его же пользу, такъ какъ земли въ Германіи не приносятъ 5%. Я передалъ отвѣтъ императрицѣ. Вечеромъ она поручила мнѣ составить записку, въ которой признавались бы права принца, но объяснялось ему неудобство его проекта. Въ 9 часовъ я былъ свободенъ и вскорѣ уѣхалъ. Возвратившись, я узналъ отъ сына Артемія, что великій князь Михаилъ призывалъ его для разспросовъ о его товарищахъ, замѣшанныхъ въ дѣлѣ заговора. Сегодняшняя газета содержитъ интересное объявленіе объ этомъ заговорѣ.

Января 30-го, суббота. Отправивъ почту, императрица поѣхала въ Воспитательный домъ, чтобы показать его эрцгерцогу Фердинанду, принцу Вильгельму Прусскому и Леопольду Баденскому съ ихъ свитою. Я пришелъ немного ранѣе и былъ представленъ эрцгерцогу въ типографіи. Императрица вошедши подождала его и представила ему меня сама. Затѣмъ надо было отправиться къ глухонѣмымъ, но было уже слишкомъ поздно и ова отмѣнила посѣщеніе. Послѣ обѣда происходило засѣданіе опекунскаго совѣта. Я вернулся домой въ 11 часовъ.

Января 31-го, воскресенье. Около 10 часовъ я получилъ извѣщеніе и отправился во дворецъ. Принцъ Павелъ Мекленбургскій сегодня уѣзжаетъ, и нужно было приготовить письма. Я получилъ приказаніе ожидать императрицу, пока не окончится обѣдня. Госпожа Адлербергъ, которая получила приказаніе придти въ $1^1/_2$ ч., была принята лишь въ $2^1/_2$ ч. для совѣщанія о приготовленіяхъ къ завтрашнему посѣщенію императрицы вмѣстѣ съ чужеземными принцами воспитательнаго общества. Я могъ оставить канцелярію лишь въ $3^1/_2$ часа и отправился обѣдать домой. Въ 6 часовъ я вышелъ, чтобы посѣтить свою сестру. Во время моего пребыванія у нея мнѣ принесли для пересмотра письмо императрицы къ прусскому королю; просмотрѣвъ, я отослалъ его обратно. Между тѣмъ пришла бѣдная дѣвица Подлуцкая, которая страдаетъ меланхоліей. Она вообразила, что она скомпрометирована тѣмъ, что говорила о конституціи и Константинѣ и что ею за то недовольны; она боится быть отравленной и т. д. Я оставилъ свою сестру въ $8^1/_2$ часовъ и вернулся домой.

Февраля 1-го, понедѣльникъ. Въ 9 часовъ я отправился во дво-

рецъ, а оттуда, опережая императрицу, въ воспитательное общество со стороны мѣщанскаго училища, которое она также желала посѣтить, чтобы показать и это заведеніе эрцгерцогу Фердинанду, принцу Вильгельму и принцу Баденскому. Они прибыли въ 10 ч., прослѣдовали чрезъ мѣщанскій институтъ, произведя дѣвицамъ испытаніе, и чрезъ лазареты; обойдя вокругъ вдовьяго дома, посѣтили воспитательное общество, гдѣ также произвели испытаніе. Дѣвицы бѣлаго класса спѣли нѣкоторыя церковныя пѣснопѣнія и исполнили музыкальныя пьесы на 12 или 13 роялях. Наконецъ отправились въ столовую, послѣ того какъ всѣ ученицы собраны были въ большой залъ и были осмотрѣны ихъ работы. Было $4^3/_4$ ч., когда сѣли завтракать, а оставили общество въ 6 часовъ.

Февраля 2-го, вторникъ. Принявъ лекарство, я вышелъ только въ половинѣ перваго: отправился къ госпожѣ Адлербергъ, чтобы приготовить списокъ вдовъ и служанокъ, которыя должны сопровождать дѣтей, назначенныхъ въ московскіе институты. По этому поводу я зашелъ также во Вдовій домъ. Я отправился домой обѣдать, получивъ приказаніе придти послѣ обѣда къ императрицѣ ко времени отхода почты въ Таганрогъ. Послѣ ея отправки я вернулся къ себѣ. Утромъ меня посѣтилъ Рейнботъ, врачъ, который высказалъ мнѣ свои жалобы по поводу того, что онъ потерялъ расположеніе императрицы, что предпочтенъ ему Россъ; онъ обвиняетъ послѣдняго въ томъ, что онъ появляется въ институтѣ въ пьяномъ видѣ и ошибочно распознаетъ и неправильно лечитъ болѣзни. Я замѣтилъ ему, что подобныя обвиненія очень важны и что я объ этомъ доложу императрицѣ и, если онъ согласенъ, назову его, какъ доносителя. Онъ согласился и я доложилъ объ этомъ письмомъ на имя Новосильцова.

Февраля 3-го, среда. Я исполнялъ свою службу и обѣдалъ во дворцѣ, который оставилъ только въ $9^1/_2$ часовъ вечера. Мои находились въ семействѣ Гецъ по случаю именинъ госпожи Гецъ. Возвращаясь изъ дворца, я намѣревался зайти къ ней, но такъ какъ она слаба здоровьемъ, то я боялся, чтобы не было слишкомъ поздно; я не зналъ, что мои были еще у нея. Вечеромъ я работалъ. Въ два часа пополуночи, едва я заснулъ, ко мнѣ принесли записку отъ императрицы съ извѣщеніемъ, что иностранные принцы выѣзжаютъ завтра въ 9 часовъ и въ $9^1/_2$ ч. будутъ на Александровской мануфактурѣ, и съ приказаніемъ, чтобы я объ этомъ предупредилъ Вильсона, чего я не сдѣлалъ, потому что принцы должны были пріѣхать на мануфактуру уже въ 10 часовъ, и поэтому не стоило ночью посылать туда человѣка.

Февраля 4-го, четвергъ. Послѣ восьми часовъ я отправился во дворецъ, чтобы, вмѣстѣ съ Альбединемъ, поѣхать на Александровскую мануфактуру и тамъ сопровождать, при ея осмотрѣ иностранныхъ принцовъ съ ихъ свитою. Они прибыли въ 10 часовъ, осматривали фаб-

рику до 2 часовъ и затѣмъ приняли завтракъ; потомъ пошли еще къ «Утѳчной» и наконецъ уѣхали. Мы возвратились во дворецъ въ $4^1/_2$ ч. Такъ какъ въ эти часы императрица была еще за столомъ, то я отправился домой, гдѣ нашелъ своихъ за обѣдомъ и гостей: m-lle Вистингаузенъ и господина Колымнина. Послѣ обѣда я отправился во дворецъ, чтобы дать отчетъ императрицѣ о посѣщеніи Александровской мануфактуры по ея повелѣнію. Вскорѣ она отпустила меня, и я посѣтилъ Плюскова. Туда пришла госпожа Полянская со своими дочерьми. Послѣ чаю я ихъ оставилъ и возвратился домой въ $8^1/_2$ ч., гдѣ моя молодежь радостно меня встрѣтила. Молодые играли и возились, а мое дѣло было смотрѣть на это.

Февраля 5-го, пятница. Мой день службы. Послѣ обѣда экзаменъ по закону Божію въ институтѣ св. Екатерины съ 3 до 8 часовъ. Императоръ лично извѣстилъ меня о знакѣ отличія, данномъ моему Александру, слѣдующими словами: «Есть новый кавалеръ ордена св. Анны 2-й степени, Александръ Вилламовъ». Возвратившись домой послѣ полуночи, я увидѣлъ, что Александръ, который возвратился послѣ меня, еще ничего не зналъ объ этомъ. Я ему передалъ это извѣстіе, и мы пили за его здоровье.

Февраля 6-го, суббота. Я отправился къ Кохендерферу и взялъ крестъ святой Анны 2-й степени, который отослалъ Александру, чтобы онъ самъ не дѣлалъ на него расходовъ. Послѣ обѣда происходило засѣдавіе опекунскаго совѣта.

Февраля 7-го, воскресенье. Я обѣдалъ дома, и мы пили за здоровье новаго кавалера. Его отъѣздъ въ Персію съ Меншиковымъ, назначенный на сегодня, отложенъ на завтра вечеромъ или скорѣе на послѣзавтра утромъ.

Февраля 8-го, понедѣльникъ. Александру въ отъѣздъ нуженъ крестъ, чтобы носить его во время путешествія. Указъ еще не вышелъ.

Февраля 9-го, вторникъ. Послѣ 8 часовъ я распрощался съ дорогимъ Александромъ, который отправляется въ путь съ Меншиковымъ въ Персію, въ дѣйствительности, какъ я затѣмъ узналъ, онъ уѣхалъ послѣ 10 часовъ. Да пребываетъ съ нимъ Господь и сохраняетъ въ добромъ здоровьѣ добраго, милаго, славнаго Александра! Побывавъ во дворцѣ и увидѣвшись съ императрицей, я уѣхалъ съ Новосильцевымъ въ Екатерининскій институтъ на экзаменъ, который продолжался до 3 часовъ или долѣе.

Февраля 11-го, четвергъ. Аудіенція у императора послѣ двухъ часовъ. Я обѣдалъ во дворцѣ и провелъ здѣсь остальную часть дня.

Февраля 12-го, пятница. Мой день службы. Хилковъ возвратился изъ своего путешествія: императрица находитъ это слишкомъ скорымъ.

Февраля 13-го, суббота. Экзаменъ въ Екатерининскомъ институтѣ,

куда мы отправились съ Хилковымъ въ 9 часовъ. Новосильцовъ болевъ. Экзаменъ продолжался до 4 часовъ. Я обѣдалъ во дворцѣ.

Февраля 14-го, воскресенье. Побывавъ въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ и не найдя госпожи Адлербергъ, я посѣтилъ свою сестру. Я обѣдалъ дома и былъ потребованъ послѣ обѣда въ 5 часовъ.

Февраля 15-го, понедѣльникъ. Экзаменъ въ Екатерининскомъ институтѣ въ присутствіи императрицы Александры. Принцъ Вильгельмъ прусскій прибылъ сюда, также и великій князь Михаилъ. Наконецъ въ 3 часа прибылъ императоръ. Мы были восхищены его красивой фигурой. Здѣсь былъ также Жуковскій, и Плетневъ показывалъ замѣчанія, какія цензоръ Бирюковъ сдѣлалъ на его стихотвореніе«Прощаніе»: первыя—на слова: «милая», «ласкалась», «томимой» были всѣ имъ отвергнуты; но замѣчанія на слово:«падшей», которое находится въ послѣднемъ стихѣ: «твердость падшей возврати»—въ сущности не должны быть порицаемы, потому что это слово нехорошо подобрано; но Жуковскій поддерживаетъ Плетнева. Дѣло это дошло до императрицы, и она поручила мнѣ отправиться къ императору, который обѣдалъ въ Аничковомъ дворцѣ, чтобы спросить его приказаній по этому поводу. Я туда поѣхалъ и нашелъ общество изъ 4 лицъ, размѣстившееся у окна кабинета; за однимъ столомъ императоръ, напротивъ императрица и третье мѣсто, напротивъ окна, вѣроятно для принца Оранскаго, который стоялъ, со стороны императора; за малымъ столикомъ—принцъ Вильгельмъ Прусскій. Императоръ тоже порицалъ слово: «падшей». Я вернулся домой обѣдать, а послѣ обѣда отправился во дворецъ. Вечеромъ я увѣдомилъ Жуковскаго о рѣшеніи государя, и онъ мнѣ прислалъ стихотвореніе съ измѣненными стихами.

Февраля 16-го, вторникъ. Я былъ во дворцѣ, а оттуда отправился въ опекунскій совѣтъ, гдѣ разсматривалось дѣло о купчихъ крѣпостяхъ. Я обѣдалъ дома.

Февраля 17-го, среда. День службы.

Февраля 18-го, четвергъ. Я былъ во дворцѣ, затѣмъ въ государственномъ совѣтѣ, а послѣ обѣда въ обществѣ благородныхъ дѣвицъ, чтобы видѣться съ Адлербергъ. Оттуда я отправился къ г-жѣ Иллинъ и въ 10 часовъ возвратился домой.

Февраля 19-го, пятница. Экзаменъ (публичный) въ Екатерининскомъ институтѣ. Прежде чѣмъ туда отправиться, я имѣлъ приказаніе пойти къ императрицѣ, которая велѣла мнѣ взять съ собою подарки госпожѣ Кремпинъ и госпожѣ Статниковой, которыя я имъ и отослалъ На экзаменъ явился также принцъ Баденскій, но оставался на немъ одну минуту.

Февраля 20-го, суббота. Прежде чѣмъ пойти на экзаменъ, я отправился во дворецъ. Императрица приказала мнѣ явиться къ ней, а

затѣмъ отпустила меня на экзаменъ. Къ концу на экзаменъ прибылъ князь Вреде и затѣмъ герцогъ Веллингтонъ. Я нашелъ, что сей послѣдній весьма похудѣлъ и состарился съ тѣхъ поръ, какъ я его видѣлъ въ Ахенѣ и Брюсселѣ въ 1818 году. Вреде—тучная, жесткая солдатская фигура. Экзаменъ закончился въ 3 часа пѣніемъ. Пѣніе было лишь церковное по случаю траура. Остатокъ дня я провелъ во дворцѣ.

Февраля 21-го, воскресенье. Утромъ меня посѣщалъ Лачиновъ, которому я долженъ отдать свои столовыя деньги съ 1 января 1827 года до погашенія съ моей стороны поручительства за сестру, что составляетъ 20 тысячъ рублей, въ счетъ которыхъ я долженъ ему отдать, сначала 2000 рублей, а въ іюнѣ 4000 рублей. Затѣмъ меня потребовали во дворецъ. Послѣ обѣда Совѣтъ представилъ отчеты за 1825 годъ, а затѣмъ происходилъ общій пріемъ.

Февраля 22-го, понедѣльникъ. Я провелъ день во дворцѣ за провѣркой съ Пильниковымъ и Дювалемъ въ бриллiантовой комнатѣ подарковъ, предназначенныхъ по завѣщанію императрицы, что продолжалось за 9 часовъ вечера.

Февраля 23-го, вторникъ. Я пришелъ во дворецъ, и императрица стала сама пересматривать эти подарки и завѣщанное имущество, въ которыхъ она сдѣлала многія измѣненія, что вызвало новую провѣрку. Затѣмъ разбирали почту изъ Таганрога. Вечеромъ я получилъ черезъ Новосильцева приказъ императрицы, чтобы мы собрались завтра утромъ у Хилкова.

Февраля 24-го, среда. День службы. Я отправился въ 9 часовъ къ Хилкову. Я нашелъ домъ запертымъ. Отворили—онъ еще спалъ. Наконецъ мы взялись пересматривать бумаги. Пришелъ Новосильцевъ. Окончивъ все и убѣдивъ Хилкова забыть о неудовольствіи, которое императрица ему выразила, мы возвратились во дворецъ. Императрица, окончивъ разборъ почты, вышла, чтобы отправиться въ общество благородныхъ дѣвицъ, и я воспользовался тѣмъ временемъ для приготовленія писемъ Саблину по поводу нашихъ объясненій съ Хилковымъ. Въ $1^1/_2$ ч. мы отправились въ Екатерининскій институтъ для распредѣленія наградъ. Вечеромъ въ 10 часовъ, такъ какъ императрица находилась у императора, я отправился домой, подъ предлогомъ болѣзни. Около полуночи я получилъ записку отъ императрицы, которая объявила мнѣ, что завтра послѣ парада, въ $11^1/_2$ часовъ, я долженъ отправиться къ императору съ бумагами, и спрашивала извѣстій о моемъ здоровьѣ.

Февраля 25-го, четвергъ. Вчера я писалъ къ Лачинову съ приложеніемъ 2.000 рублей, говоря, что я предвижу невозможность видѣть его сегодня. Мнѣ доставили сегодня вечеромъ письмо обратно, говоря, что онъ уѣхалъ въ Петрозаводскъ. Я отдалъ письмо въ то же утро слугѣ, чтобы онъ отдалъ Лачинову или Дмитріеву, смотря по тому, кто первый прійдетъ.

Но вслѣдъ затѣмъ мнѣ доложили о пріѣздѣ Лачинова. Я его просилъ къ себѣ. Онъ говорилъ мнѣ о недостаточности обезпеченія долга столовыми деньгами въ случаѣ моей смерти и требовалъ векселя. Я согласился на это, прося его самого озаботиться изготовленіемъ векселя для подписанія. Въ 11 час. я получилъ извѣстіе, что императрица отправилась на парадъ; я поѣхалъ ко двору. Получивъ бумаги отъ императрицы, я отправился къ императору. Вернувшись я не засталъ императрицы; она пріѣхала около 3 часовъ, разговаривала со мною и отпустила меня въ виду моей болѣзни, такъ какъ иначе она приказала бы мнѣ послѣ обѣда придти опять. Этимъ я былъ очень доволенъ, такъ какъ желалъ, по крайней мѣрѣ, сегодня обѣдать дома со своими, которыхъ я долженъ покинуть завтра утромъ, чтобы отправиться въ Царское Село и жить тамъ до 6-го марта. Послѣ обѣда дѣвицы занялись шитьемъ для меня траурныхъ обшивокъ.

Февраля 26-го, пятница. Въ $8^1/_2$ часовъ я распрощался съ женой и дѣтьми, такъ какъ ихъ могъ увидѣть лишь завтра съ 8 часовъ. Вечеромъ я имѣлъ приказаніе явиться во дворецъ пораньше; ждалъ до 11 ч. Пересматривали бумаги, представленныя вчера императору; помѣтили бумаги, которыя я вчера приготовилъ, писали въ Таганрогъ, и мнѣ приказали написать нѣсколько писемъ, такъ что я уѣхалъ едва послѣ $3^1/_2$ часовъ, не успѣвъ пообѣдать.

Въ Царскомъ Селѣ императрица помѣстилась въ правомъ крылѣ дворца, который находится противъ лицея рядомъ съ церковью, а я въ третьемъ этажѣ съ крутой лѣстницей. Я приказалъ подать мнѣ поѣсть. Послѣ обѣда я былъ позванъ для занятій. Окончивъ работу около $9^1/_2$ ч. я отправился въ общую залу, гдѣ одни ужинали, а другіе уже отужинали. Я провелъ тамъ нѣсколько времени съ Альбединемъ, Рюлемъ, госпожами Кочетовой и Хилковой.

Февраля 27-го, суббота. Я всталъ рано въ $7^1/_2$ часовъ и работалъ пока меня не позвали, такъ какъ императрица встала поздно. Наконецъ меня позвали, и я получилъ письма для отправленія на почту. Обѣдали въ 1 ч., по случаю отъѣзда императрицы въ Тосну. Она мнѣ сказала, что если я хочу отправиться въ Тосну, она мнѣ не препятствуетъ, но если я хочу остаться, это зависитъ отъ меня. Имѣя работу, я предпочелъ послѣднее. Она должна была уѣхать въ $3^1/_2$ ч. Я сошелъ внизъ, чтобы видѣть ея отъѣздъ, но ея уже не засталъ. Тогда я совершилъ прогулку около часу и взялся за работу. Въ $8^3/_4$ я послалъ своего слугу узнать, когда ожидаютъ императрицу, предположивъ, что она должна вернуться между 8 и 9 ч. Онъ вернулся съ отвѣтомъ, что она только что пріѣхала. Я отправился къ ней, чтобы спросить о новостяхъ. «Путешествіе это мнѣ не понравилось, потому что въ Тоснѣ была цѣлая ярмарка: тамъ находилась вся свита и много народу», между тѣмъ какъ здѣсь она мо-

гла быть когда угодно, одной. Но были приняты хорошія мѣры, и въ церкви, а также на пути ея слѣдованія, не было никого. Она много плакала, возвратившись изъ церкви, гдѣ находился гробъ почившаго государя. Вечеромъ мы собрались къ ужину въ довольно большомъ обществѣ: Моденъ со своею дочерью Софіей, Паскевичъ, Нейдгардтъ, Дружининъ, Руничъ, Корниловъ (три послѣдніе призваны на дежурство), Васильчиковъ, Перовскій. Я былъ позванъ къ императрицѣ въ $10^1/_2$ часовъ. Она приказала мнѣ прислать ей бумаги. Итакъ я вернулся къ себѣ и послалъ ей свой портфель съ бумагами на этотъ день и письмами, которыя я приготовилъ.

Февраля 28-го, воскресенье. Въ 10 часовъ я сошелъ въ нижній этажъ, чтобы посмотрѣть, что тамъ происходило. Я нашелъ въ передней императрицу и Новосильцова, прибывшаго утромъ изъ города. Сюда пришелъ также Мухановъ [1]). Онъ мнѣ сказалъ, что прибылъ вчера. Императрица отправилась къ обѣднѣ, а мы пошли завтракать послѣ 11 часовъ, потому что здѣсь, должно быть, обѣдаютъ поздно. Затѣмъ я былъ позванъ къ императрицѣ, и она поручила мнѣ приготовить письмо въ Москву къ Кушникову [2]) съ запросомъ, можетъ ли онъ оставить свои дѣла (важныя), чтобы прибыть сюда двадцатаго днемъ, такъ какъ императоръ относящійся къ нему съ большимъ уваженіемъ, желаетъ его зачислить въ коммиссію, учрежденную для разбора дѣла о возмущеніи. Она дала мнѣ еще нѣсколько бумагъ. Такъ какъ сегодня, по приказу императора, было рѣшено, что съ прибытіемъ тѣла пойдутъ въ церковь въ траурной одеждѣ, которой у меня нѣтъ, то я остался дома. Въ четыре безъ четверти конвой (сопровождавшій тѣло государя) прибылъ къ заставѣ Царскаго Села, и стали стрѣлять изъ пушекъ, по одному выстрѣлу въ минуту. Я сошелъ въ одну изъ комнатъ, которыя выходятъ на дворъ, чтобы видѣть прибытіе конвоя. Наконецъ въ $4^3/_4$ прибыли депутаціи отъ купцовъ и крестьянъ, которыя шли впереди конвоя, затѣмъ придворные (подразумѣвается изъ Павловска) чиновники, ученики лицея, гусары—и выстроились около подъѣзда. Наконецъ появилось духовенство и затѣмъ гробъ въ 5 часовъ. Шествіе тянулось въ теченіе цѣлаго часа. Я сошелъ внизъ и видѣлъ, какъ офицеры гвардіи и адъютанты покойнаго императора подняли гробъ и понесли его въ церковь. Я слѣдовалъ за нимъ до входа въ церковь. Затѣмъ я вернулся къ себѣ и приготовилъ письмо къ Кушникову. Послѣ 7 часовъ императрица прислала за мной, но я ожидалъ тамъ съ Новосильцовымъ возможности войти къ ней до 9 часовъ; лишь тогда она приняла насъ, и такъ какъ въ это время случайно вошелъ императоръ, то она взяла у меня

[1]) Сергѣй Ильичъ, шталмейстеръ.

[2]) Кушниковъ, Сергѣй Сергѣевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, почетный опекунъ московскаго опекунскаго совѣта.

письмо Кушникову. Когда императоръ ее оставилъ, она снова позвала насъ и сказала мнѣ, что императоръ письмо одобрилъ. Разговаривали еще о нѣкоторыхъ другихъ дѣлахъ, и мы были отпущены около 11 часовъ. Новосильцовъ намѣревается завтра рано утромъ возвратиться въ городъ.

Затѣмъ я написалъ къ Артемію, чтобы онъ послалъ въ домъ князя Гагарина узнать адресъ человѣка, который сдѣлалъ ему траурное одѣяніе, и заказалъ бы его и для меня, посылая ему на это 50 р., такъ какъ Гагаринъ мнѣ сказалъ, что оно дороже не стоитъ. Онъ обѣщалъ заказать для меня платье самъ, но онъ можетъ забыть. Затѣмъ я работалъ до двѣнадцати съ половиною и взялся за чтеніе Лалла Рукъ — поэмы, которую прислала мнѣ изъ Веймара графиня Эглофштейнъ.

Марта 1-го, понедѣльникъ. Прописавъ все утро, я отправился въ полдень въ переднюю императрицы, гдѣ я нашелъ Фредерици. Я ждалъ до 3-хъ часовъ, пока меня позвали. Наконецъ меня впустили: императрица приказала подать себѣ кушать и читать ей бумаги, что продолжалось до четырехъ часовъ. Она заговорила о предстоящей мнѣ поѣздкѣ въ Павловскъ; я хотѣлъ бы знать—когда. Я написалъ домой, чтобы мнѣ прислали коляску. Было половина пятаго, а обѣдъ былъ назначенъ въ 2 часа(?): пришлось отъ него отказаться. Такъ какъ я уже коечто поѣлъ и вообще не имѣлъ аппетита, то это мнѣ было все равно. Но ея величество могла бы подумать, что другіе должны же ѣсть. Вечеромъ я сталъ ужинать, но былъ тотчасъ же позванъ.

Марта 2-го, вторникъ. Я присутствовалъ на обѣднѣ и панихидѣ. Получивъ отъ императрицы письмо въ Таганрогъ для снятія копіи въ то время, какъ она пошла на прогулку, я сѣлъ обѣдать. Съѣвъ говядины, я всталъ изъ-за стола, чтобы переписать письмо, такъ какъ императрица просила написать князю Волконскому перечень событій послѣднихъ дней. Окончивъ переписку, я потребовалъ ѣздового, чтобы отправить письмо въ городъ. Вмѣсто него камеръ-лакей прислалъ мнѣ фельдъегеря, котораго графъ Орловъ-Денисовъ посылалъ въ городъ и которымъ я могъ, если бы хотѣлъ, воспользоваться. Я далъ ему письмо въ Таганрогъ и пакетъ для канцеляріи. Было 5 часовъ. Я былъ позванъ къ императрицѣ, которая мнѣ сказала, что завтра отправляется въ Таганрогъ курьеръ, черезъ котораго я могу написать къ Волконскому. Я приготовилъ свое письмо, также какъ и письмо къ madame de Nazele и показалъ ей вечеромъ. Она сдѣлала въ немъ нѣкоторыя измѣненія. Я написалъ графинѣ Эглофштейнъ и г. Сильвестру. Я собирался ужинать, но за мной прислали, прежде чѣмъ я сѣлъ за столъ.

Марта 3-го, среда. Я получилъ отъ Булгакова очень непріятное извѣстіе, что вчерашній фельдъегерь передалъ ему пакетъ только въ $10^1/_2$ ч., тогда какъ почта уходитъ отсюда въ 8 ч. Я рѣшилъ спросить

пакетъ обратно, съ цѣлію отправить его съ сегодняшнею почтою; я такъ и сдѣлалъ, передавъ его нарочному, который ѣдетъ въ городъ съ заграничной корреспонденціей. Проходя по столовой, я засталъ еще всѣхъ за столомъ, хотя было около 4-хъ часовъ, и я уже не ожидалъ застать обѣда, но думалъ пойти въ ресторанъ. Письмо къ Волконскому было уже одобрено и готово, такъ же какъ и письмо къ императрицѣ Елисаветѣ; я съ нетерпѣніемъ ожидалъ посылку вмѣстѣ съ Булгаковымъ, опасаясь, какъ бы курьеръ не явился ранѣе, но, къ счастію, я получилъ письмо во-время, положилъ его подъ то, которое приготовилъ для Волконскаго, съ цѣлію объяснить ему случившееся, и изо всего сдѣлалъ только одинъ пакетъ на имя Волконскаго. Императрица прислала за мной послѣ 9 ч. вечера. Такъ какъ курьера еще не было, то за нимъ послали. Онъ пришелъ и получилъ пакеты до моего прибытія къ императрицѣ. Она приказала мнѣ взять 1000 р. изъ ея ящика и послать Захаржевскому [1]) для раздачи здѣшнимъ бѣднымъ; я такъ и сдѣлалъ. Слава Богу, что запоздавшее письмо могло быть отправлено: оно можетъ придти въ одно время съ вчерашней почтой, или, самое позднее, на другой день, слѣдовательно ранѣе, чѣмъ императрица Елисавета могла бы спросить, нѣтъ ли для нея чего съ почты. Ея величество исповѣдывалась сегодня и причащается завтра.

Марта 4-го, четвергъ. Такъ какъ императрица причащалась, то я одѣлся въ парадную форму и отправился въ ея пріемную. Мухановъ и Альбединль пришли туда послѣ прохода императрицы съ императоромъ и прочими членами императорской фамиліи. Когда всѣ уѣхали, Муханова и меня впустили ее поздравить, и ея величество сказала мнѣ, что мы будемъ заниматься послѣ панихиды. Мы поздравили императрицу Александру въ то время, какъ она проходила мимо насъ. Я перемѣнилъ костюмъ, надѣлъ все черное и отправился въ церковь.

Меня позвали вскорѣ, но я былъ принятъ только послѣ двухъ часовъ, а послѣ трехъ—занятія были прерваны принцемъ Оранскимъ. Ея величество сказала мнѣ, чтобы я велѣлъ курьеру подождать, пока она не напишетъ отвѣтовъ. Итакъ я принялся за дѣло и пропустилъ обѣдъ, что предчувствовалъ заранѣе, велѣвъ подать себѣ завтракъ передъ панихидой. Мнѣ пришлось ждать еще и послѣ вечерни. Наконецъ въ $6^3/_4$ ч. принцъ Оранскій пріѣхалъ опять, но все уже было окончено. Я отправилъ почтовую коляску и остался дома. Въ то самое время, когда я хотѣлъ идти ужинать въ $9^1/_2$—меня позвали, и когда императрица отпустила меня, и я пришелъ въ столовую, фрейлины уже поужинали однѣ съ дежурнымъ камергеромъ, и только что ушли. Курьеръ только сегодня поѣхалъ въ Таганрогъ: все же онъ пріѣдетъ ранѣе завтрашней почты.

---

[1]) Комендантъ Царскаго Села.

Марта 5-го, пятница. Около 9 ч. я велѣлъ спросить, въ какомъ часу начнется панихида, потому что князь Куракинъ сказалъ вчера, что въ 9 ч. начнутся часы. Мнѣ пришли сказать, что обѣдня началась, и императрица сошла внизъ. Я отправился въ церковь. Послѣ панихиды, когда готовились спустить гробъ съ катафалка, видя, что многіе подходили проститься, я сдѣлалъ то же. Потомъ спустили гробъ. Императрица слѣдовала за нимъ съ принцемъ Оранскимъ до крыльца, и осталась тамъ до отъѣзда колесницы. Она двинулась ровно въ 11 ч. Везъ Илья, который, услыхавъ, что въ день похоронъ государя слѣдовало везти парадному кучеру, предложилъ сбрить себѣ бороду и надѣть ливрею, только бы имѣть честь везти своего государя. Императоръ отвѣчалъ, что честь эта принадлежитъ ему по праву, и онъ сохранилъ свою бороду. Потомъ представили императрицѣ унтеръ-офицеровъ—казаковъ, которые сопровождали тѣло отъ Таганрога; имъ было поручено поднять и нести гробъ. Въ числѣ ихъ былъ и молодой Короченцовъ, который, узнавъ дорогой, что онъ произведенъ въ офицеры, умолялъ графа Орлова-Денисова не объявлять его повышенія до прибытія въ Петербургъ, чтобы не лишить его чести нести тѣло своего государя. Въ $11^1/_2$ ч. императрица также отправилась въ путь изъ Царскаго Села по дорогѣ къ Кузьмину. Мы вошли въ Чесму, гдѣ императрица увидала часовню, убранную покойнымъ императоромъ, который велѣлъ тамъ поставить дорожный иконостасъ Петра I-го; по словамъ другихъ, это былъ иконостасъ Ивана Васильевича, вышитый царицами. Мы увидали также великолѣпный гробъ, въ которомъ тѣло будетъ перенесено въ городъ, а также и колесницу очень красивую. Около половины второго прибыли въ Зимній дворецъ. Принявъ посѣтителей изъ членовъ императорской фамиліи, императрица отправила всѣ бумаги и отпустила меня на весь день, приказавъ Новосильцеву вернуться послѣ обѣда и сказавъ, что пришлетъ мнѣ письмо императрицѣ Елисаветѣ на сегодняшнюю таганрогскую почту. Оно было мнѣ принесено тотчасъ послѣ обѣда. Я его списалъ и отправилъ. Завтра надо быть въ $7^1/_2$ ч. на своемъ посту для церемоніи, потому пойду пораньше спать.

Марта 6-го. суббота. Я всталъ въ 6 ч., надѣлъ парадную форму, и въ 7 ч., отправился къ нашему сборному пункту, въ XI-е отдѣленіе; то былъ военно-сиротскій домъ. Я нашелъ тамъ уже Болотникова, Марченко, Казадаева и многихъ другихъ. Въ 10-мъ часу хозяева дали намъ позавтракать. Канкринъ, который тоже былъ нашего отдѣленія, сравнилъ нашу процессію въ костюмахъ съ еврейскимъ обществомъ Schabbasdeckel; дѣйствительно на то похоже. Наконецъ мы вошли въ 11 ч. и встали въ линію, гдѣ прождали еще полчаса, прежде чѣмъ отправиться въ путь. Мы прибыли въ Казанскій соборъ лишь въ 2 часа, потому что печальное шествіе должно было

останавливаться передъ каждою церковью для совершенія молебствія. Около трехъ часовъ все было окончено, и я пѣшкомъ отправился во дворецъ, гдѣ и пробылъ весь остальной день, пообѣдавъ дома.

Марта 7-го, воскресенье. Императорская фамилія отправилась въ Казанскій соборъ на панихиду и продолжала дѣлать это два раза въ день до погребенія.

Марта 10-го, среда. Пришло письмо отъ Александра изъ Таганрога, откуда онъ выѣхалъ 1-го марта, получивъ отъ меня письмо, посланное мною Лонгинову [1]), который пишетъ мнѣ, что ихъ отъѣздъ изъ Таганрога назначенъ на 14-е. Императрица, получившая то же извѣстіе и думавшая о необходимости поѣхать въ Калугу, казалось, тѣмъ очень была недовольна. Слушая ея жалобы, можно было подумать, что это было нѣчто совершенно неожиданное, что заставляло ее терять время, тогда какъ уже три мѣсяца тому назадъ она могла къ тому приготовиться, задумавъ путешествіе со времени извѣстія о кончинѣ императора. Она просила насъ присутствовать завтра въ Казанскомъ соборѣ, когда воспитанницы Екатерининскаго института и военныя сироты прибудутъ туда для поклоненія гробу.

Марта 11-го, четвергъ. Къ 11 ч. отправился я въ Казанскій соборъ, гдѣ засталъ г-жу Стависскую и Арсеньева съ военными сиротами, а г. Вейкинга съ своими воспитанниками и двумя дочерьми. Прибыли также воспитанницы Екатерининскаго института. Я предложилъ дать имъ приложиться къ гробу, до пріѣзда императрицы, и прослушать панихиду, что было принято гг. Васильчиковымъ и другими. Когда всѣ три института исполнили эту церемонію, прошло еще нѣкоторое время до пріѣзда императорской фамиліи, которая прибыла только къ полудню. Послѣ заупокойной службы я отправился домой, а оттуда во дворецъ, согласно приказанію, переданному мнѣ Новосильцевымъ.

Марта 12-го пятница. Дочери мои принесли мнѣ свои рисунки, по случаю дня моего ангела, св. Григорія. День я провелъ во дворцѣ, а вечеромъ, вернувшись домой, засталъ гостей; пили шампанское за мое здоровье.

Марта 13-го, суббота. Я отправился въ 8 часовъ на сборный пунктъ въ домъ Лазарева, возлѣ армянской церкви. Нашъ церемоніймейстеръ, графъ Завадовскій, угостилъ насъ прекраснымъ завтракомъ. Прозябнувъ нѣсколько въ прошлую субботу, я захватилъ съ собою небольшой флаконъ коньяку и хлѣба. Завтракъ оказался лишнимъ. Послѣ 10 ч. процессія тронулась по Невскому проспекту, Малой Садовой и новой улицѣ, между Михайловскимъ дворцомъ и Инженернымъ замкомъ къ Марсову полю,

---

[1]) Николай Михайловичъ Лонгиновъ, секретарь Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

вдоль Лѣтняго сада къ крѣпости. У воротъ крѣпости сняли гробъ съ колесницы и понесли его въ церковь. По окончаніи церемоніи, императрицы съ великимъ княземъ Александромъ и принцессой Маріей Вюртембергской вышли изъ церкви, послѣ чего всѣ начали прикладываться къ гробу, и я въ томъ числѣ. Его спустили съ катафалка, посреди собора, а потомъ положили въ склепъ. Я видѣлъ, насколько бѣдная Томатисъ была огорчена. Иностранные министры, съ княземъ Вреде во главѣ, приблизились, наравнѣ съ другими, чтобы бросить въ склепъ и свою горсть земли. Императоръ, великій князь, принцъ Оранскій, Веллингтонъ оставили церковь послѣ того, какъ гробъ опустили въ склепъ. Онъ находится налѣво отъ царскихъ вратъ, если смотрѣть на нихъ прямо, и направо, если стоять спиною къ алтарю. Наконецъ я уѣхалъ, разыскавъ тотчасъ же, на этотъ разъ, моего лакея, но прождавъ карету, стоявшую нѣсколько поодаль, во время дурной погоды. Однако теперь не такъ холодно, какъ въ прошлую субботу: вѣтеръ и снѣгъ слабѣе, но замѣчательно, что оба раза погода была чудная почти всю предшествовавшую недѣлю, а по субботамъ—дурная. Я вернулся домой къ обѣду, а потомъ отправился во дворецъ. Императрица отдыхала, такъ что обѣдъ не былъ еще сервированъ. Меня приняли, разспросили о томъ, что происходило послѣ, и сказали, что ея величество еще отдыхаетъ. Въ 8 ч. я поѣхалъ навѣстить графиню Томатисъ, которую нашелъ оправившеюся послѣ утра. У старой графини Ливенъ лихорадка.

Марта, 14-го воскресенье. Я поѣхалъ во дворецъ узнать о здоровьѣ императрицы и графини Ливенъ. Первая отправилась навѣстить послѣднюю, которая также чувствовала себя лучше. Я прошелъ въ комнаты, приготовленныя для княжны Радзивиллъ, Стефаніи, произведенной въ фрейлины. Помѣщеніе ея довольно хорошее. Я прошелъ къ госпожѣ Кремпинъ, съ которой мнѣ надо было поговорить, и сдѣлалъ ей также описаніе квартиры маленькой Радзивиллъ. Я получилъ приказъ быть въ 8 ч. во дворцѣ. Послѣ. обѣда у меня былъ съ визитомъ г. Лачиновъ, который представилъ мнѣ довольно тягостный проектъ платежа. Мнѣ слѣдовало уступить ему мои столовыя деньги съ 1-го марта. Я указалъ ему на невозможность это сдѣлать, потому что уже получилъ ихъ. Онъ обѣщалъ принести мнѣ бумагу на дняхъ.

Марта 15-го, понедѣльникъ. Большую половину дня я провелъ во дворцѣ. Получилъ письмо оть Раля, который проситъ у меня векселя на мой долгъ, стоимостью около 4-хъ тысячъ руб. каждый, съ уплатой черезъ каждые 4 мѣсяца. Какъ быть, придется согласиться! Вечеромъ я написалъ ему соотвѣтствующій отвѣтъ. Вернулся я только въ часъ ночи. По послѣднему извѣстію изъ Таганрога, отъѣздъ императрицы Елисаветы долженъ былъ быть отложенъ, вслѣдствіе дурной дороги и болѣзни Штофрегена. Утромъ получилъ записку отъ Ново-

сильцова, который увѣдомляетъ, что князь Голицынъ [1]), желаетъ видѣть меня для переговоровъ о деньгахъ, въ которыхъ императрица можетъ имѣть надобность для своего путешествія въ Калугу.

Марта, 16-го вторникъ. Я всталъ въ 9 ч. и первое лицо, которое увидалъ, былъ Лачиновъ съ бумагой. Я подписалъ ее, и онъ обѣщалъ мнѣ дать съ нея копію. Затѣмъ отправился къ кн. Голицыну; онъ сказалъ, что императоръ поручилъ ему сговориться со мной относительно суммы, которая можетъ понадобиться императрицѣ для ея путешествія. На мой вопросъ, долженъ ли я сообщить о томъ ея величеству, онъ отвѣтилъ мнѣ утвердительно, прибавивъ, что приказъ императора былъ оффиціальный, и я могъ о немъ говорить. Я объяснилъ ему, что при покойномъ императорѣ дѣло шло отъ него самого, а государыня про то и не знала, до послѣдняго раза, когда императоръ, вѣроятно, былъ не въ духѣ, потому что онъ дурно къ нему отнесся. Князь Голицынъ сказалъ мнѣ, что это было ему извѣстно, и полагалъ, что неудовольствіе императора происходило, вѣроятно, отъ недостатка денегъ въ ту минуту. Я привелъ ему въ примѣръ путешествіе въ Москву, для котораго покойный императоръ далъ своей матери 300 тысячъ рублей, но ему хотѣлось, повидимому, чтобы я переговорилъ о томъ съ императрицей, на что я и согласился. Я отправился оттуда во дворецъ, получивъ приказаніе быть тамъ въ 11 часовъ. Когда я отдалъ отчетъ императрицѣ въ моемъ разговорѣ съ кн. Голицынымъ, она нашла поднятый вопросъ очень неудобнымъ и непріятнымъ, заговорила о милости, которую ей хотятъ оказать для ея путешествія и т. д., и поручила отвѣтить ему, что императору слѣдуетъ переговорить съ гофмаршаломъ относительно расходовъ по ея путешествію. Покойный императоръ никогда не дѣлалъ ей подобнаго вопроса, когда дѣло шло о ея личныхъ тратахъ (еще бы! когда я избавлялъ ее отъ того, и безъ моего вмѣшательства, весьма возможно, онъ и не подумалъ бы ей что-нибудь дать). Она приказала мнѣ тотчасъ же пойти за княземъ, который, вѣроятно, былъ въ комитетѣ. Выходя изъ кабинета, я засталъ кн. Голицына въ пріемной и исполнилъ порученіе. Князь немного сконфузился, сказалъ, что не надо было спрашивать у ея величества, что ему дано было приказаніе объясниться со мной и пр. Его позвали, и онъ довольно долго не возвращался. Когда меня потомъ потребовали къ императрицѣ, я нашелъ ее смягчившейся; она находила только, что за дѣло глупо взялись и пр. Я сказалъ также сегодня князю, что уплата долговъ императрицы не производится. Императоръ переговорилъ о томъ съ своею матерью, осно-

[1]) Князь Александръ Николаевичъ, другъ императора Александра и императорскаго семейства, бывшій ранѣе министромъ просвѣщенія и иностранныхъ исповѣданій, а также оберъ-прокуроромъ Синода.

вываясь на разговорѣ Новосильцева съ княземъ. Теперь императрица не будетъ болѣе о томъ говорить съ княземъ, императоръ также, и дѣло останется между ними. Князь взялся однако снова переговорить о томъ съ императоромъ. Потомъ я отправился въ совѣтъ, гдѣ совѣщались о кредитѣ въ милліонъ рублей, испрашиваемомъ Вильсономъ для обработки льна на фабрикѣ. Совѣтъ не расположенъ ассигновать его и скорѣе предпочелъ бы даже остановить работу; впрочемъ ничего не было рѣшено. Въ 4 ч. я получилъ для списыванія письмо, адресованное въ Таганрогъ, и я занялся этимъ тотчасъ послѣ обѣда, а потомъ вернулся во дворецъ, который оставилъ около 9 часовъ.

Марта 17-го, среда. Мой дежурный день, который я, по обыкновенію, провелъ во дворцѣ далеко за полночь. Вечеромъ императрица пересматривала и убирала пакеты писемъ, найденныхъ въ кабинетѣ покойнаго императора Александра. Я получилъ приказаніе прибыть завтра утромъ въ 10 ч.

Марта 18-го, четвергъ. Я прибылъ во дворецъ ранѣе 10 часовъ. Императрица приказала поставить въ ея кабинетѣ большой столъ и разложить на немъ пачки писемъ, о которыхъ упоминалось выше. Потомъ она передала принцу Оранскому тѣ, которыя были отъ него и великой княгини Анны, а также и письма великой княгини Маріи возвратила обратно императрицѣ Александрѣ, великому князю Михаилу и великой княгинѣ Еленѣ тѣ, которыя имъ принадлежали, и велѣла сложить особо письма великаго князя Константина и его супруги, чтобы ихъ также имъ отправить, а остальныя заперла. Наконецъ въ $3^1/_2$ ч. меня отпустили.

Марта 19-го, пятница. Въ 9 ч. я отправился во дворецъ, получивъ приказаніе явиться рано, но занятія не начались раньше обыкновеннаго. Былъ большой парадъ въ честь годовщины взятія Парижа, и парадъ продолжался до $2^1/_2$ ч. Сегодня солдаты, присутствовавшіе при взятіи Парижа, получили медаль, пожалованную имъ императоромъ, который выполнилъ такимъ образомъ обѣщаніе своего покойнаго брата, не приведенное имъ самимъ въ исполненіе. На одной сторонѣ медали—изображеніе императора Александра, окруженное лучами, а на другой—соотвѣтствующая надпись. Императрица составила черновое письмо въ отвѣтъ прусскому королю на письмо, которымъ онъ спрашивалъ ея согласія на женитьбу его сына Карла съ принцессой Маріей Веймарской [1]). Прошедшей осенью она уже дала отвѣтъ, въ которомъ она отлагала дѣло на неопредѣленное время, подъ предлогомъ ранней молодости принцессы, съ цѣлью выиграть время, вслѣдствіе намѣренія принца Вильгельма жениться на княжнѣ Радзивиллъ, которая не рѣшалась на это, потому что

[1]) Внучка императрицы Маріи Ѳеодоровны.

на этотъ бракъ смотрѣли въ Пруссіи какъ на неравный, который можетъ быть только морганатическимъ. Великая княгиня Марія желаетъ измѣненія этого отвѣта въ томъ смыслѣ, чтобы онъ изложенъ былъ болѣе ясно, что женитьба принца Карла можетъ состояться только въ томъ случаѣ, если бракъ принца Вильгельма будетъ считаться морганатическимъ, вслѣдствіе этого дѣти его не будутъ имѣть правъ на наслѣдованіе престола, потому что бракъ принцессы Луизы съ княземъ Радзивиллъ считался въ свое время неравнымъ, и дѣти ея носили фамилію Радзивиллъ. Слѣдовательно, король долженъ издать законъ, по которому дѣти принца Вильгельма и княжны Радзивиллъ лишались бы права наслѣдія. Естественно, императрица не желала излагать ясно подобные вопросы и объявила въ своемъ новомъ проектѣ отвѣта, что родители принцессы Маріи выскажутъ тогда только свое мнѣніе относительно предполагаемаго замужества съ принцемъ Карломъ (которое, тѣмъ не менѣе, кажется имъ очень желательнымъ), когда участь принца Вильгельма будетъ рѣшена, и императрица предложила королю опредѣленно высказаться относительно этого пункта. Въ сущности, это все, что она можетъ сказать, и королю самому предоставляется вывести заключеніе. Меня отпустили послѣ 8 ч., и я отправился къ графинѣ Томатисъ, у которой пробылъ до 10 ч., а потомъ возвратился домой.

Евгеній Шумигорскій.